

Тартуский университет
Факультет гуманитарных наук и искусств
Институт иностранных языков и культур
Отделение славистики

**Феномен романа Е. Малисовой и К. Сильвановой «Лето в пионерском галстуке»
через призму квиризации хронотопа**

Магистерская работа
студента отделения славистики
Sidney Lynn Primm

Научный руководитель –
PhD, доцент,
Р. Г. Лейбов

Тарту – 2024

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1.....	10
Хронотоп пионерского лагеря в романе «Лето» и его «квиризация».....	10
Хронотоп пионерского лагеря в русской литературе.....	10
Анализ хронотопа пионерского лагеря в романе «Лето».....	14
Любительская литература и субверсия традиционных нарративов («слэш фанфикшн» и понятие «квиризация»).....	22
Глава 2.....	29
Читательские отзывы на интернет-платформах как корпус для анализа читательского восприятия основных элементов романа «Лето».....	29
Читательская рецепция и культурная память.....	31
Анализ корпуса.....	34
Заключение.....	43
Список использованной литературы.....	45
Литература.....	45
Интернет-источники.....	47
Корпус видеоматериалов.....	50
Abstract.....	56
Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja üldsusele kättesaadavaks tegemiseks.....	57
Autorsuse kinnitus.....	58

Введение

Данная магистерская работа посвящена изучению читательской рецепции образа пионерского лагеря в нашумевшей книге «Лето в пионерском галстуке» (далее: «Лето») Катерины Сильвановой и Елены Малисовой (2021). Роман, повествующий о любви между двумя юношами в советском пионерлагере, вызвал огромный читательский интерес и общественный отклик. Тираж в примерно 300 000 экземпляров привлек внимание не только литературных критиков, но и депутатов Госдумы РФ, которые обвинили авторов книги в распространении гомосексуальной пропаганды среди несовершеннолетних читателей [Schimpfössl and Sandalov]. Значительный и неожиданный спрос на книгу привел к решению депутата Госдумы РФ возбудить административное дело о «пропаганде нетрадиционных отношений»¹ на издательство романа. Несмотря на негативное восприятие книги правительством, она продолжает привлекать к себе внимания читателей самых разных слоев общества. Оригинальная литературная репрезентация пионерлагеря и сюжетная линия, включающая историю любви между пионером и вожатым, спровоцировали широкий спектр реакций, в том числе своего рода ностальгию со стороны юных читателей, которые не застали Советский Союз. В данной работе мы проанализируем образ советского пионерлагеря, созданный в романе «Лето», и этот широкий спектр читательских реакций на него с целью определить, как этот образ воспринимается читателями с разным читательским и жизненным опытом.

Сначала мы постараемся кратко изложить события, связанные с историей создания и рецепцией романа: от генезиса произведения, начиная с появления идеи у авторов написать роман, до недавнего иска против издательства и включения авторов в список «иностранных агентов» по утверждению российских властей². Полный текст романа был выложен в открытом доступе на сайте для любительской сетевой литературы «Фикбук»³ примерно четыре года до того, как о нем узнало издательство Popcorn Books. Успех этого произведения у читателей после публикации в сети привлек

¹ В январе 2023-го года депутат Госдумы РФ Александр Хинштейн завел административные дела о «пропаганде нетрадиционных отношений» и мелком хулиганстве на издательство Popcorn Books в рамках нового закона о запрете «пропаганды ЛГБТ». Источник: <https://meduza.io/news/2023/01/10/v-rossii-zaveli-pervoe-administrativnoe-delo-o-propagande-lgbt-na-izdatelst-vo-popcorn-buks-pozhalovalsya-deputat-hinshteyn>. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)

² См. об этом: «Минюст РФ объявил ‘иностранными агентами’ авторов романа ‘Лето в пионерском галстуке’».

<https://meduza.io/news/2023/02/03/minyust-rf-ob-yavil-inostrannymi-agentami-avtorov-romana-letu-v-pionerskom-galstuke>. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)

³ <https://ficbook.net/>

внимание издательства, которое опубликовало книгу в бумажном формате. Помимо изначальной популярности «Лета» в сети, сулившей читательский успех и в бумажной версии, еще одним фактором, способствовавшим появлению книги в печати, стало соответствие основных тем книги издательской политике. Popsom Books – совсем молодое издательство (основано лишь в 2018 году), публикующее, по их собственным словам, «захватывающие художественные книги, которые затрагивают ‘неудобные’ темы: проблемы самоидентификации, расизма и сексизма, отношения к собственному телу и т. п.»⁴ [Попкорн Букс]. В основном издательство специализируется на литературе для молодежной аудитории, в которой главные сюжеты разворачиваются вокруг взросления и многочисленных проблем, с ним связанных. Все наиболее распространенные сюжетные линии успешной «янг-эдалт»⁵ книги можно найти и в книге Сильвановой и Малисовой: запретная любовь, принятие себя, самоповреждение и т.д. После поступления в магазины в 2021 году популярность книги еще более возросла, достигнув беспрецедентного уровня в своем сегменте на книжном рынке. Роман привлек внимание ютуб-блогеров и пользователей других соцсетей, таких как TikTok, где, по сегодняшним данным, лежат сотни тысяч видео с хэштегом⁶ #летовпионерскомгалстукe, с общим объемом просмотров, превышающим 401,3 млн просмотров. На главном канале одного из самых популярных книжных блогеров Энтони Юлая была опубликована видеорецензия на «Лето», которая к настоящему моменту набрала более полутора миллионов просмотров (см.: [Юлай]). Можно сказать, что книга стала такой известной благодаря так называемому эффекту сарафанного радио. Уже в первом полугодии 2022 году «Лето» занимало 1-е место по объемам продаж (49,8 млн руб.) в сегменте художественной литературы, как следует из данных Всероссийского книжного рейтинга [Российский книжный союз].

⁴ Кавычки принадлежат автору цитаты.

⁵ Термин «янг-эдалт литература» имеет ряд определений в зависимости от потребителя. Здесь мы применим рабочее определение, изложенное исследователями Березина А.В. и Бочарова А.В. в своей научной статье под названием «Young adult как направление художественной литературы для старшеклассников». Литература «янг-эдалт» – «многожанровое направление художественной литературы для читателей от 12 до 20+ лет (также вызывающее интерес взрослой аудитории), героями которой являются подростки или молодые люди, а само произведение актуально запросам читателя, затрагивает взрослые проблемы, темы становления идентичности и развития личности, проблемы выбора, поиска себя и своего места в мире» [Березина et al.: 11]. В статье упоминается издательство «Popsom Books», которое, по словам исследователей, «[позиционирует] себя целиком и полностью направленным на издание литературы young adult» [Березина et al.: 1]. Исследователи также упоминают роман «Лето», который они включают в список топ-8 книг на русском языке, «относящихся к литературе young adult» [Березина et al.: 11].

⁶ «Хэштег» (буквально – пометка, метка) используется в социальных сетях как указатель ключевых слов для облегчения поиска сообщений или контента по определенной теме или содержанию. В данном случае мы имеем дело с контентом, относящимся к содержанию романа «Лето».

Но кто эти читатели? Чтобы роман достиг первого места в рейтинге художественной литературы по всей России, аудитория, безусловно, должна выходить за пределы ЛГБТКИА+ сообщества⁷. Действительно, как заявляют авторы, их аудитория настолько выросла со времени публикации, что в настоящее время практически невозможно однозначно описать ее. Изначально, по словам авторов, «Лето» они писали друг для друга. В интервью литературному критику Галине Юзефович Сильванова и Малисова отмечают, что их первая целевая аудитория - «это мы двое» [Юзефович 2022б]. Роман предполагался как некая литературная игра, создание текста «в четыре руки», не предполагающего внешнего читателя. Их аудитория медленно расширялась в течение всего периода времени, в который книга была доступна на «Фикбуке», и теперь история захватывает читателей самих разных возрастов и гендеров. Читатели оставляли личные отзывы на платформах обмена книгами, описывая, насколько важны для них персонажи, как они могут увидеть себя в этой истории, и насколько она напоминает им их собственное детство. Многие преданные читатели даже стали писать авторам напрямую. Сильванова и Малисова упоминают о поддержке, которую они получили от самых разных людей. Выражения любви и одобрения, к сожалению, не единственная обратная связь, которую получили авторы (см.: [Юзефович 2022в]).

Вскоре после публикации «Лето» стало прямой мишенью для волны ненависти к ЛГБТКИА+ сообществу, распространяемой в основном медиакритиками и комментаторами, такими как писатель и общественный деятель Захар Прилепин, и консервативными политиками и депутатами парламента, такими как Вячеслав Володин и Виталий Милонов (см.: [Шаинян]). По словам литературного критика Галины Юзефович, «критики обвиняют Елену Малисову и Катерину Сильванову в распространении гей-порнографии и оскорблениях советских святынь, но это свидетельствует только об одном: собственно романа никто из них не прочел» [Юзефович 2022а]. С помощью социальных сетей, а также государственных СМИ (включая популярные ток-шоу), эти пропагандисты распространяют необоснованные ложные заявления как о содержании романа, так и о намерениях авторов. Возмущение,

⁷ Термин ЛГБТК(ИА+) – аббревиатура, заимствованная из английского языка, которая обозначает «социальную общность, объединяющую лесбиянок (Lesbian), геев (Gay), бисексуалов (Bisexual), трансгендеров (Transgender), квир (Queer) или сомневающийся (Questioning), асексуалов (Asexual) (отсюда и аббревиатура – ЛГБТК(ИА+)).

Источник: Шевченко, З. В. (Уклад.). (2016). Словник гендерних термінів. Черкаси: видавець Чабаненко Ю. Відновлено з <https://a-z-gender.net/lgbt-soobshhestvo.html>

конечно же, привело к тому, что книга привлекла еще более широкое внимание. К медийному скандалу подключились и другие депутаты Госдумы. С претензиями к издателю выступил депутат Александр Хинштейн; он же сообщил, что издательство стало первым юрлицом, на которое был составлен протокол по новому закону о гей-пропаганде (см.: [Шаинян]). Действительно, в январе 2023 года полиция Москвы вместе с депутатом Госдумы РФ Хинштейном составили административный протокол о «пропаганде нетрадиционных отношений» и мелком хулиганстве в отношении издательства Popcorn Books (см.: [Медуза]). Издательство не было единственной жертвой этих действий. Министерство юстиции РФ обновило реестр «иностранных агентов» и внесло в список авторов романов «Лето в пионерском галстуке» и «О чем молчит ласточка» Малисову и Сильванову (см.: [Медуза]). Вследствие этого и ряда других скандальных ситуаций, Сильванова вернулась в свою родную Украину из Нижнего Новгорода, где она жила до российского вторжения, и Малисова была вынуждена уехать в Германию (см.: [Барановская]).

Стоит также обратить внимание на историю публикации романа, особенно на сайт, где он впервые появился. «Лето» увидело свет в качестве так называемого жанра «слэш ориджинал» на сайте для фанфиков⁸. По словам медиа-исследователя Генри Дженкинс (Henry Jenkins), слэш – вид любительских произведений (или «фанфикшн», «фанфик»), в котором описываются романтические или сексуальные отношения между персонажами мужского пола [Jenkins: 186]. Эти персонажи могут происходить из предшествующих художественных «миров», таких как вселенная американского научно-фантастического телесериала «Звездный путь» (1966). Писатели также могут создавать своих собственных персонажей в произведениях, которые относятся к поджанру, определяемому термином «ориджинал» (original). Название слэш образовалось от использования знака «/» в указании любовной линии между главными персонажами в заглавии произведения, например «Spock/Kirk» [Jenkins, 187]. Фанаты определенных персонажей таким образом переписывают сюжеты книг и фильмов, добавляя свои желания и интерпретации в произведения. Они расширяют возможности действий персонажей, ведь мужская любовь между главными героями вряд ли показывалась бы на экране.

⁸ «Фанфик» или «фанфикшн» (от англ. «fanfiction») – жанр массовой любительской литературы, опирающейся на элементы популярных книг и медийных продуктов (фильмов, телесериалов, комиксов и т. д.) [Самутина: 140].

Сайт «Фикбук», где впервые было опубликовано «Лето», создавался для того, чтобы русскоязычные писатели фанфиков могли легко найти друг друга и делиться своими идеями. Он служит площадкой для обмена произведениями и советами, и берет за свою основу американские образцы аналогичных платформ, такие как Wattpad или fanfiction.net (см.: [Шаинян]). На этих американских платформах жанр развивался в первую очередь благодаря историям об отношениях между мужскими персонажами известных книг и фильмов, например, «Гарри Поттер» или «Железный человек». В интервью Галине Юзефович авторы «Лета» рассказывают о своем знакомстве в интернет-группе для писателей и любителей фанфиков, поэтому неудивительно, что их привлекла популярная сюжетная линия отношений между двумя мальчиками-подростками, влюбляющимися друг в друга (см.: [Юзефович 2022в]). В настоящее время жанр популярной любительской литературы слэш играет весьма важную роль в жизни писателей и читателей в России. В стране, где гомофобия проявляется на государственном уровне, а политический режим становится все более репрессивным, субкультурный слэш является для молодых взрослых способом творческого сопротивления. Однако важно отметить, что, несмотря на политический контекст, в котором может быть написан слэш, не весь контент по своей сути является политическим. Исследователь Судха Раджагопалан (Sudha Rajagopalan) объясняет, что большая часть современного слэша, доступного в Интернете, служит для молодых людей выходом для изучения альтернативной сексуальности и образа жизни, которые недоступны им в их нынешней жизненной ситуации [Rajagopalan: 4.10]⁹. Это всего лишь часть большой авторской среды, в которой молодые люди могут экспериментировать и узнавать больше о себе в нетерпимом мире.

Генри Дженкинс утверждает, что «привлекательность слэша для женщин – как авторов, так и читателей фанфикшн – состоит в первую очередь в том, что он переворачивает привычный гендерный порядок и позволяет ввести в поле повествования [...] те конфигурации действий и эмоций, которые отрицаются или находят недостаточное выражение как в традиционных медийных репрезентациях мужского и женского, так и в самой повседневности» [Самутина: 147]. Что касается авторов «Лета», по их словам, для них все эти причины сыграли значительную роль. А еще, как упоминает Сильванова, женщины в частности пишут и читают меньше про физическую сторону отношений, чем про эмоциональную. Им важнее в первую

⁹ В этом источнике нет нумерования страниц. Мы указали на номер абзаца, в котором находится цитата.

очередь передать читателям «самое доброе и светлое чувство – любовь» [Юзефович 2022б].

Несмотря на попытки российского правительства задуть книгу, она продолжает пользоваться популярностью так и в России, как и за ее пределами. Сейчас книга переведена на польский, итальянский и немецкий языки (см.: [Барановская]), а пользователи социальных сетей не собираются прекращать создавать рецензии на книгу, а также посвящать ей объекты любительского искусства (фан-арт) и даже короткометражные фильмы по сюжету романа¹⁰. То, что изначально задумывалось как беззаботная история, написанная авторами друг для друга, выросло за пределы интернет-пространства, в котором роман впервые появился, и привлекло читателей – от девочек-подростков до пожилых людей, которые когда-то сами были пионерами. Изображение советского летнего лагеря в романе и развитие истории гомосексуальной любви в этом контексте сыграли важную роль для читателей каждой возрастной категории. Юные читатели положительно воспринимают образы, изображенные в романе, судя по многочисленным адаптациям образов романа в новых цифровых форматах в социальных сетях (короткометражные фильмы, видеобзоры, читательские влоги, любительские произведения искусства, и т. п.). Некоторые читатели старшего возраста, имеющие опыт жизни в последние годы существования Советского Союза, осуждают книгу за грубые исторические неточности и профанацию советских ценностей. Оригинальный выбор времени и места в романе выступает в подавляющем большинстве отзывов в качестве одного из важнейших факторов, влиявших на восприятие читателями этой книги и ее персонажей. Поэтому основное внимание в этой магистерской диссертации будет уделено репрезентации пространственно-временных координат в «Лете», их влиянию на развитие истории гомосексуальной любви, которая составляет центральную сюжетную линию романа, а также восприятию читателями этих двух элементов вместе взятых.

Это исследование будет основано на нескольких важных традициях в области литературных и квир-исследований, а также представит новые перспективы и подходы. Поскольку рассматриваемый роман «Лето» опубликован недавно, он пока привлек ограниченное внимание в академических кругах, в то время как массовая литература уже давно изучается с самых разных точек зрения. Одним из важных исключений в

¹⁰ Фанатский контент «Привет из Ласточки» представляет собой 45-минутный видеоролик по мотивам романа. Он передает ностальгическую атмосферу пионерского летнего лагеря и по состоянию на апрель 2024 года уже набрал более 500 000 просмотров. (см.: [Давыдов])

отношении «Лета» является магистерская диссертация Манон Юнгебурт в Лейденском университете (Universiteit Leiden), посвященная изучению того, как пользователи социальной сети TikTok взаимодействуют с ЛГБТКИА+ темами в русскоязычных романах для молодежи, среди которых обсуждалось «Лето» [Junggeburт]. Опираясь на наработки Юнгебурт, эта магистерская диссертация углубится в анализ читательской рецепции образа пионерлагеря в романе, уделив особое внимание контенту читателей, размещенному на цифровой видеоплатформе YouTube.

В частности, аналитическая часть данного исследования основана на комплексных исследованиях понятий места и времени в литературе, культурной памяти, а также любительских литературных практик, направленных на субверсию традиционных нарративов. В этих трех областях уже проведен ряд важных исследований. Во-первых, образ пионерского лагеря в литературе стал предметом пристального внимания исследователей, которые представили подробный анализ писательских стратегий его репрезентации в русской литературе XX и XXI веков [Маслинская], [Бурмистрова]. Кроме того, существует ряд работ по изучению романного жанра, посвященных изучению роли пересекающихся временных рамок в романе и их влиянию на развитие сюжета [Collington], а также публикации, исследующие сложную взаимосвязь между хронотопом и гендерной динамикой (как пространство накладывает ограничения на мужчин и женщин, и как они справляются с этими ограничениями) [Andrew]. Во-вторых, ученые подчеркивают значение культурной памяти в формировании изображения и рецепции исторических образов в литературных произведениях [Kukkonen, Васильева, Васильев, and Королев]. И в-третьих, ввиду своего происхождения на сайте любительской интернет-литературы, нам будет важно учитывать процессы, происходящие в этой области массовой культуры. Субверсивные практики слэш-фанфиков тщательно анализировались исследователями как в англоязычной [Bacon-Smith], [Falzone], [Jenkins], [Jung], [Kustritz], так и в русскоязычной областях [Самутина], [Rajagopalan].

Корпус нашего исследования состоит из романа «Лето в пионерском галстуке» и 34 видеообзоров, размещенных на площадке Youtube. Выбранные видеообзоры послужат материалом для проведения анализа читательского дискурса. Мы применим теории «рецептивной эстетики», разработанной немецким историком литературы Хансом-Робертом Яуссом (Hans-Robert Jauss) и анализа дискурса, чтобы проанализировать читательское восприятие выделенных нами пространственно-временных координат. Следовательно, цели нашего исследования

включают в себя ответы на следующие вопросы: какую роль в романе играет выбранная авторами система пространственно-временных координат? Выбирая именно это особое пространство и помещая его в сценарий слэш-романа, не способствуют ли авторы развитию в русской литературе особого хронотопа идиллического пионерского лагеря? Каким образом социально-политические контексты влияют на характер текстовой интерпретации и реакцию литературного сообщества, окружающего этот роман?

Мы рассмотрим эти вопросы в двух главах. Задачей первой главы является анализ средств создания образа советского пионерского лагеря в романе и его литературной субверсии, в том числе через призму Бахтинской теории хронотопа, а также через обращение к имеющимся литературоведческим наработкам и методам в области изучения практики «слэш-фанфиков». Во второй главе мы проанализируем читательские восприятия пространственно-временных координат романа, чтобы понять, как аудитория романа реагирует на использование традиционного образа советского летнего лагеря в нетрадиционной истории гомосексуальной любви. Комплементарные задачи обеих глав должны позволить нам ответить на сформулированные выше вопросы. Таким образом, работа предполагает объединить как изучение текста романа, который представляется значимым литературным и культурным феноменом, так и вопросы читательской рецепции в современных условиях, в которых цифровая среда, писательские стратегии и издательские практики имеют многочисленные точки пересечения, влияя друг на друга в частных случаях и на литературные процессы в целом.

Глава 1

Хронотоп пионерского лагеря в романе «Лето» и его «квиризация»

В первой части этой главы мы объясним, применяя концепцию хронотопа Михаила Бахтина, как пространственные и временные координаты пионерского лагеря проявляют себя в качестве инструмента развития любовной линии между главными героями романа «Лето» Елены Малисовой и Катерины Сильвановой – Юрой и Володей. Во второй части этой главы мы покажем, через призму анализа жанровых особенностей любительской литературы о любви между мужскими персонажами, почему хронотоп летнего лагеря так успешно подвергается литературной субверсии, которая может быть приближена к такому понятию как «квиризация культуры».

Хронотоп пионерского лагеря в русской литературе

Мы начнем обсуждение пространства и времени в романе с краткого знакомства с основополагающим эссе Михаила Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе» (1975). В этой работе Бахтин описывает взаимосвязь временных и пространственных отношений в литературных произведениях и показывает, как анализ этой взаимосвязи помогает понять «сюжетные узлы» любого текста [Бахтин: 398]. Бахтин идентифицирует «хронотоп» как «формально-содержательную категорию литературы, которая определяет образ человека в литературе и художественное единство произведения в его отношении к реальной действительности» [Бахтин: 235]. Употребленный в литературном контексте Бахтиным термин «хронотоп» берет за основу теорию относительности Эйнштейна, которая рассматривает отношение между временем и пространством и объясняет правила движения во Вселенной [Бахтин: 234]. Таким же образом хронотоп в литературе определяет правила движения сюжета, создает контекст для действия персонажей и способствует формированию общего смысла текста. Бахтин подчеркивает, что взаимодействие времени и пространства является не просто фоном для повествования, но активной силой, которая формирует каждый аспект созданного автором мира.

Важно отметить, что понятие «хронотопа» не ограничивается предложенными Бахтиным примерами. Бахтин сам подчеркивает, что «каждый мотив может иметь свой особый хронотоп» и этот хронотоп не обязательно должен доминировать во всем романе [Бахтин: 400]. Хронотопы не являются взаимоисключающими и могут сосуществовать в одном литературном произведении. Бахтин утверждает, что «каждый [...] хронотоп может включать в себя неограниченное количество мелких хронотопов» [там же]. Их взаимосвязь и влияние друг на друга оказывают еще более глубокое воздействие на воплощение персонажей и сюжетных элементов в литературе. Исследователь Эдуард Власов выделяет бахтинскую классификацию этих типов отношений как «диалогических» [Vlasov: 45]. Согласно Бахтину, хронотопы могут вести диалог не только друг с другом, но и с реальностью читателя [Бахтин: 401]. Мир, в котором живет читатель, обуславливает его восприятие пространства и времени, изображенных в литературном произведении. Диалог, который возникает в результате между хронотопом романа и пространством и временем реальности читателя, можно описать следующим образом:

«Произведение и изображенный в нем мир входят в реальный мир и обогащают его, и реальный мир входит в произведение и в изображенный в нем мир как в процессе его создания, так и в процессе его последующей жизни в постоянном обновлении произведения в творческом восприятии слушателей-читателей. [...] Можно даже говорить и об особом творческом хронотопе, в котором происходит этот обмен произведения с жизнью и совершается особая жизнь произведения» [Бахтин: 402-403].

Эта связь между восприятием пространства и времени в реальности и хронотопом, изображенным в литературе, окажется важной для нашего анализа того, как читатели с разным жизненным опытом воспринимают хронотопические элементы советского летнего лагеря в массовой литературе.

Выбранный авторами хронотоп в «Лете» существует давно. Советский пионерлагерь был распространенным местом действия в русской литературе с момента его создания в начале XX века. С. В. Бурмистрова, доцент кафедры литературы Томского государственного педагогического университета, даже определяет пионерский лагерь как «одну из художественных доминант каникулярной повести XX в.» [Бурмистрова: 120]. По словам Светланы Маслинской, автора работ по истории детской литературы 1920–30-х годов, пионерской литературы и повседневности советской школы, хронотоп пионерского лагеря описывается и воспринимается по-разному на протяжении истории его существования в литературе из-за его «двойной природы: с одной стороны, он литературное воплощение советского ‘места памяти’

(термин П. Нора), с другой – явление литературного ряда»¹¹ [Маслинская: 166]. Для понимания важности традиции литературного использования этого места действия мы кратко осветим историю появления пионерских лагерей в советской и русской литературе и тому, как их образ изменился с годами.

Пионерский лагерь как «литературный топос» появился в середине 1920-х годов, вскоре после создания пионерского движения [Маслинская: 168]. Изначально он служил «нейтральным ландшафтом для разыгрывания социально-психологических коллизий реалистического сюжета», например в произведениях, таких как «Пропавший лагерь» и «Когда я был вожатым» Николая Богданова, в середине 1920-х годов. В этих повестях Богданов обсуждает преимущества и радости совместной работы пионеров под руководством вожатого [там же]. Произведения этого первичного периода составляли новый жанр каникулярных повестей, описывавших военно-патриотическое воспитание детей и подростков, фоном которого был летний лагерь.

По мере того, как топос пионерского лагеря становился все более популярным, авторы начинали экспериментировать с типами сюжетов, которые могли бы там развертываться. Авторы 50–60-х годов могли, например, поместить элементы «приключенческого, детективного или фэнтезийного сюжета» в среду пионерского лагеря¹² [Маслинская: 169]. Пионерские идеалы все еще являлись ключевыми для разработки сюжетных линий, однако авторы позволяли себя добавлять «ковбоев, индейцев, пиратов, и пр.» в дополнение к «реалистической основе произведения» [там же]. Эта традиция продолжалась до 90-х годов, когда Советский Союз прекратил свое существование и система пионерских лагерей начала приходить в упадок. Тогдашние авторы потеряли интерес к изображению летнего лагеря в его идеализированном виде «в рамках психологической прозы» [там же]. Общество замечало, как прежний образ пионерского лагеря как светлого, веселого лета превращался в забытое, ветхое место. Бывшие летние лагеря в русской литературной традиции изображались в руинах и приобретали пугающее качество: «если на прежнем этапе лагерь – это пространство интересного, веселого, нерутинного, место безопасных приключений и разгадываемых тайн, то именно в 1990-е годы лагерь становится пространством страшного»¹³ [там же]. Весь этот процесс, согласно Маслинской, привел к появлению «нового топоса в

¹¹ Кавычки и употребление термина П. Нора принадлежат автору цитаты.

¹² Например: «Тридцать один день» (1950) Анатолия Алексина, «Оруженосец Кашка» (1966) Владислава Крапивина.

¹³ Например: «Красная рука, черная простыня, зеленые пальцы: Страшная повесть для бесстрашных школьников» Эдуарда Успенского (1991)

литературе – заброшенного пионерского лагеря» [Маслинская: 171]. Хронотоп «заброшенного лагеря» в произведениях для детей и подростков в 2000-х годах выступает в качестве фона для развития сюжетов детского страшного фольклора, и теряет прежнюю реалистическую основу в качестве места популяризации советских идеалов. Маслинская сама отмечает, что в страшных рассказах того периода «ничего специально идеологического за разваливающимися гипсовыми скульптурами и ржавыми стендами не стоит» [Маслинская: 177].

С тех пор образ советского летнего лагеря в качестве хронотопа имеет разнообразную функцию. Некоторые произведения, такие как «Пищеблок» Алескея Иванова (2018) продолжают традицию литераторов раннего постсоветского периода, одновременно развивая и трансформируя пионерского лагеря в русле литературы ужасов¹⁴. Другие же используют советский летний лагерь в качестве фона для развития ностальгических, романтических сюжетов. В визуальном романе «Бесконечное лето» (2014)¹⁵, в романе «Город Брежнев» Шамиля Идиатуллина (2017)¹⁶ и, конечно же, в «Лете» (2021) летний лагерь не является источником страха. Эти произведения скорее подчеркивают положительные стороны жизни в летнем лагере, по которым многие читатели могут с удовольствием ностальгировать.

Какие именно элементы создают образ советского летнего лагеря в литературе сегодня? В своей статье об усадебном хронотопе в детской литературе XX в. Бурмистрова выделяет основные черты топоса пионерлагеря, которые встречаются во многих литературных произведениях. В своем изначальном виде образ летнего лагеря «имел преимущественно позитивную семантику, связанную с мотивами нравственного совершенствования подростка» [Бурмистрова: 121]. Согласно советской традиции, «правила организации отдыха в пионерлагере были ориентированы не на выявление личностного начала в подростке, а на формирование в нем коллективного сознания» [там же]. Бурмистрова объясняет, как структура отрядов, распорядок дня и суточный режим «определяли вектор ‘правильной’ самоидентификации, которая состояла в

¹⁴ В этом романе почетный шеф летнего лагеря - вампир, который пьет кровь у детей.

¹⁵ Визуальная новелла была разработана и издана командой студии «Soviet Games». Сюжет разворачивается вокруг главного героя, молодого человека Семена, который, неизвестно как, перемещается в пространстве и времени из 2009 года в пионерский лагерь 1980-х годов. Там он знакомится с множеством персонажей с целью завязать роман с одной из пионерок.

¹⁶ Роман представляет собой ностальгическое и глубоко личное повествование о жизни в советской провинции в конце 1980-х годов. Для главного героя, Артура, пребывание в пионерском лагере становится важным этапом в его саморазвитии. Он обретает опыт самостоятельной жизни, учится дружить, ссориться и мириться, и сталкивается с первыми чувствами к противоположному полу. Таким образом, пионерский лагерь в романе является местом действия значимых для сюжета событий, символом советского детства и важным этапом взросления главных героев.

осознании своей принадлежности к большой системе» [там же]. Советские символы, такие как пионерский галстук, и мероприятия, такие как торжественная линейка, использовались для привития этих ценностей молодежи того времени. В современной русской литературе образ пионерского лагеря строится на основе сочетания ностальгических элементов, реальных воспоминаний и критического осмысления советского прошлого. Реалии, такие как лагерные песни у костра, утренние зарядки, лагерная еда в столовой, лекции о героических подвигах пионеров и пионерская форма создают атмосферу для развития целого ряда сюжетов. Как мы скоро покажем на примерах, взятых из романа «Лето», традиционная обстановка пионерского лагеря наряду с описанием реалий советского детства закладывают основу для развертывания нетрадиционного любовного нарратива.

Анализ хронотопа пионерского лагеря в романе «Лето»

Как мы уже выяснили, хронотоп является не только фоном для развития сюжета в романе, но и сюжетообразующей силой, влияющей на действия персонажей. Катерина Сильванова и Елена Малисова в своем романе «Лето» выбрали особые пространство-временные координаты, которые напрямую способствуют развитию нетрадиционной для русской литературы любовной истории между двумя молодыми людьми. В данной части работы мы проанализируем наслоение хронотопических элементов и их воздействие на ход повествования, который идет в разрез с русской литературной традицией.

Пионерский лагерь «Ласточка имени Зины Портновой», куда в 1986 году приезжает 16-летний Юра, имеет ряд хронотопических характеристик, способствующих развитию романтических отношений между ним и 18-летним вожатым, Володей. Для простоты объяснения, мы проанализируем каждый из этих элементов по мере их появления в сюжете и влияния на любовную линию между главными героями. Таким образом, мы узнаем, как выбранные авторами пространственно-временные координаты влияют на нарративную структуру романа.

Глядя на обложку¹⁷, читатель сразу знакомится с рядом значимых для романа хромотопических элементов. На обложке, оформленной иллюстратором Адамсом Карвальо, изображены два главных героя, Юра и Володя, оба в пионерской форме, плывущие по живописной реке на весельной лодке. Отражение в воде, при этом, показывает персонажей взрослыми. Помимо выбора пионерского лагеря в качестве места действия «Лета», главная особенность хромотопа романа в том, что повествование ведется от лица одного главного персонажа в двух разных временных рамках, к которым отсылает отражение в воде. Действие романа начинается с приезда уже взрослого Юры в заброшенный пионерлагерь своего детства в поисках того, что может вернуть ему человека, которого он любил в своем подростковом возрасте. По мере того, как он осматривает развалины пионерского лагеря, читатель переносится с ним в прошлое, в последнюю смену его детства. Этот литературный прием сразу задает ностальгический тон и вводит особый тип повествования. Читатели переживают события вместе с главным героем-рассказчиком в виде его воспоминаний о прошлом. Литературный прием повествовательного обрамления, в результате, активизирует в романе оба хромотопа, описанные ранее Маслинской и Бурмистровой. Образ заброшенного пионерлагеря, распространенный в современной литературной традиции, прямо противопоставляется его прежнему, яркому виду 1986 года. Таким образом, персонажи и их действия ограничены идиллическим, ностальгическим пространством и временем летнего лагеря, представленным в воспоминаниях главного героя.

Познакомив читателей с 30-летним Юрой и заброшенным пионерлагерем «Ласточка» в начале первой главы романа («Возвращение в ласточку»), авторы открывают первую ретроспекцию о лете 1986 года и представляют несколько важных сюжетопределяющих хромотопических элементов. Когда 16-летний Юра приезжает в «Ласточку» на последнюю смену своего детства, ему уже скучно. Его первые мысли о пионерлагере показывают, что ничего его не удивляет и даже не интересует, ведь вокруг него «[...] те же пройденные вдоль и поперёк места, те же вожатые с теми же поручениями, те же пионеры, живущие по всё тому же распорядку. Всё как обычно» [Сильванова и Малисова: 13]. Комментируя свои воспоминания о том далеком времени, взрослый Юра отмечает, что «с каждой сменой возвращение [в лагерь] приносило

¹⁷ В данном контексте, мы применим теорию «паратекста», придуманную теоретиком Жерар Женетт в своей работе «Palimpsestes, La littérature au second degré» (1984), для анализа элементов хромотопа романа. Обложку можно отнести к сфере «авторского паратекста» романа, поскольку авторы приняли участие в ее создании (см. об этом: интервью с авторами, проведенное пользователем Maya_vinbooks).

меньше и меньше радости» [там же]. Во время первой линейки, когда дети обычно радуются открытию новой смены и ждут лета, полного приключений, Юра проявляет апатию и равнодушие в отношении ко всем пионерским ритуалам: «горн, пионерский салют, пафосные речи про патриотизм и коммунистические идеалы, тысячу раз повторённые, заученные Юркой слово в слово, хоть пересказывай» [Сильванова и Малисова: 15]. Это отсутствие интереса ко всему вокруг в столь знакомой главному герою обстановке установлено рядом важных аспектов хронотопа: цикличностью лагерного времени и прикрепленностью поколений пионерских смен к одному месту. Ежегодное возвращение в одно и то же место с одним и тем же окружением обуславливает чувство скуки у Юры. Эти временные и пространственные рамки подготавливают почву для одного из важнейших этапов любой любовной истории: первой встречи. После того, как внутренний монолог Юры раскрывает нам его равнодушие ко всему окружающему, он замечает «нового вожатого», который привлекает его внимание: «кажется, его звали Володя – Юрка слышал что-то такое возле автобуса» [Сильванова и Малисова: 14]. Даже если поначалу новый персонаж в этом месте не впечатляет Юру, он является единственным новым дополнением к среде знакомого летнего лагеря, что позволяет ему оказаться в центре внимания главного героя.

После первого знакомства, еще один важный элемент хронотопа вступает в игру. В конце первой главы («Возвращение в ласточку»), после недопонимания со старшей воспитательницей насчет разбитой гирлянды, Юру заставляют вступить в театральный кружок под руководством нового вожатого Володи, чтобы избежать дальнейших шалостей. Благодаря «жесткому распорядку дня», описанному Бурмистровой, Юра с Володей начинают проводить все больше и больше времени вместе в кадре театрального кружка [Бурмистрова: 121]. В эти минуты, проведенные вместе, Юра гораздо ближе узнает Володю и начинает ощущать к нему определенное влечение. В Юриных глазах Володя превращается из, как говорит Юра, «всего из себя идеального, умницы-комсомольца» в человека, которого Юра может даже считать другом:

«вожатый вдруг перестал казаться таким себе роботом и превратился в обычного человека – со своими переживаниями и проблемами, с которыми не всегда знал, как справиться. Юрке нравилось, что их мысли в чём-то сходятся, и ему захотелось его поддержать» [Сильванова и Малисова: 15, 45].

В рамках театрального кружка и зафиксированного расписания, отношения между главными героями начинают их путь к трансформации.

На эту трансформацию обращают внимание пионерки Юриного отряда. В десятой главе («Вечер поцелуев»), девочки Полина, Ульяна, и Ксюша, которые считают Володю красивым, замечают сближение двух новых друзей и проявляют интерес к Юре, в надежде того, что он пригласит его нового знакомого на какую-нибудь из дискотек [Сильванова и Малисова: 227]. Следующая ключевая особенность хронотопа пионерлагерей демонстрируется в этом контексте. Пионерский лагерь символизирует временное освобождение от повседневных обстановок и дает подросткам возможность научиться взаимодействовать со своими сверстниками в месте, отдаленном от «типичной» жизни. Для развивающихся подростков одним из важнейших вопросов является гендерная динамика. Строгое разделение детей по полу в туалетных комнатах и спальнях и разные жилищные помещения прививают гетеронормативный идеал социальных связей со своим полом и отделения от другого пола, что способствует выдвиганию на первый план в сюжетной линии романа вопросов о гендерных отношениях. Дискотека, где гендерные отношения между пионерами проявлены ярче всего, оказывается местом напряжением для главного героя. В конце главы «Вечера поцелуев», Володя, приняв приглашение своего нового друга, приходит на дискотеку ради забавы девушек. В один момент он начинает танцевать с одной из пионерок [Сильванова и Малисова: 236]. В этот момент Юра испытывает неожиданную вспышку ревности, которая помогает ему осознать, что его чувства к Володе приобрели романтический оттенок. Не выдержав вида Володи, танцующего с кем-либо из представителей противоположного пола, Юра отводит его в сторону и признается в своих чувствах неожиданным для обеих парней поцелуем [Сильванова и Малисова: 239]. Дискотека, таким образом, является в романе источником конфликта между полами и местом разработки подростковой сексуальности.

К разочарованию Юры Володя сначала отрицательно реагирует на такое сильное проявление неожиданных чувств: «Ты это прекрати» [Сильванова и Малисова: 240]. Последующие события можно охарактеризовать введенным исследователем Джо Эндрю (Joe Andrew) термином «разрыв хронотопа» (*rupture of the chronotope*) [Andrew: 28]. Хронотоп может быть разрушен, если персонаж неожиданно выходит из доминирующих пространственных ограничений. Это может представлять собой возможность для «возрождения» персонажа после конфликта [там же]. В «Лете» Юра в состоянии эмоционального потрясения, связанного с осознанием своих чувств, а также с реакцией Володи, решает сбежать из «Ласточки», чтобы побороть смущение и стыд, вызванные резким отказом:

«[...] Юрка знал, что где-то там, за забором лагеря, без стыда и риска встретиться, у него обязательно будет жизнь. Где-то далеко расстилалась зовущая терра инкогнита, где Юрку непременно ждала свобода. Но свобода – там, а не здесь, не в лагере, не рядом» [Сильванова и Малисова: 245].

В одиннадцатой главе («Здесь зазвучит музыка»), за пределами лагеря Юра предается саморефлексии. Пока он бродит по дикому лесу в поисках автобуса, который мог бы отвезти его в безопасное место далеко от Володи и его резкого отказа, его внутренний монолог наполняется сомнениями: «проблема в Юрке. Ну зачем он это сделал?», «...будущего у них не будет», «хотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть, пропасть, чтобы Володя никогда больше его не увидел» [Сильванова и Малисова: 244, 251]. Физическое пространство за пределами лагеря отражает бурю эмоций, происходящую в голове Юры. Проходя дальше в лес, он замечает, что окружающая среда почти оживает. Авторы применяют прием персонификации пространства для развития этого элемента в тексте:

«В километре от лагеря лес одичал, местами приходилось перелезать то через кусты, то через поваленные стволы. Дорога выходила тяжёлой. Однажды Юрка даже провалился в рыхлую влажную землю и завяз, будто лагерь не хотел его отпускать и требовал повернуть обратно» [Сильванова и Малисова: 254].

За пределами территории идиллической безопасности «Ласточки» Юра борется с последствиями своих действий, но приходит к выводу, что, несмотря на отказ, он все равно не может изменить свои чувства к Володе, и торжественно возвращается в лагерь [Сильванова и Малисова: 258]. Вернувшись, Юра обнаруживает, что Володя все это время отчаянно его искал [Сильванова и Малисова: 263]. Побег Юры из лагеря и разрушение границ установленного в начале романа хронотопа стали переломным моментом и для Володи, который в панических поисках пропавшего друга понял, что романтическое чувства взаимны.

Вскоре после разрешения основного конфликта безответных чувств, хронотопический элемент, который изначально позволил сближению персонажей, теперь становится препятствием нарастающей любви. Строгий график пионерского лагеря создает трудное положение для влюбленных, жаждущих провести время друг с другом наедине, без внимания других. Привилегированное положение Володи как вожатого позволяет ему иногда нарушать правила. Он придумывает план, как каждый день вызывать Юру с тихого часа, чтобы они могли быть вместе под предлогом редактирования сценария спектакля в честь юбилея «Ласточки» [Сильванова и Малисова: 114]. Юра наслаждается временем, проведенным со своим новым

«особенным другом», и думает, что «если мгновения рядом, нежные, но молниеносно быстрые взгляды наполняли его душу счастьем, то двухчасового отбоя [он] ждал с замиранием сердца» [Сильванова и Малисова: 333]. Володя тоже старается, например, «в таком плотном графике найти окна [...] чтобы быстро чмокнуть [Юру] в щёку и потрепать по голове» [там же]. Плотный график пионерлагеря создает напряжение в их отношениях, что стимулирует их желание быть друг рядом с другом. Однако, как они скоро поймут, напряженный график - не единственное ограничение во времени, которое угрожает их растущим чувствам.

Значимым элементом выбранного авторами хронотопа, оказывающим воздействие на развитие любовной линии между главными героями являются эфемерность времени и приближение конца лагерной смены. Каждая смена в пионерском лагере длится определенным количеством времени. И в этом случае, эта смена будет для главного героя последней. В семнадцатой главе («Прощальный костер»), слушая песни о дружбе во время последнего костра, Юра приходит к пониманию, что «время идет, что скоро закончится эта смена и им с Володей придется расстаться» [Сильванова и Малисова: 316]. В этот момент, Юра, проводящий свою последнюю смену в «Ласточке», размышляет об уходящей молодости и угрозе, которую течение времени представляет для своих новых отношений. Он думает о том, как могут измениться свои отношения с Володей, когда они наконец покинут летний лагерь и вернуться в реальный мир. Здесь Малисова и Сильванова пользуются важными элементами хронотопа летнего лагеря для развития размышления взрослеющего подростка. Пионерлагерь всегда оторван от того, что составляет основу повседневной жизни вне лагерной смены. Приезд в лагерь означает временный выход из привычных социальных групп, из привычных социальных отношений в рамках школьного класса, семьи, привычного круга друзей и знакомых. Отношения, которые завязываются в лагере, не вписываются в рамку привычных жизненных координат. Эта оторванность от привычного мира побуждает Юру к переосмыслению времени и взросления. Он понимает, что он «не хочет взрослеть, не хочет в это ‘далёко’ и даже хуже – боится» [Сильванова и Малисова: 317]. Ограниченность во времени летней лагерной смены оказывает влияние на пару и заставляет Юру сопротивляться идеям взросления, перехода от одного жизненного этапа к другому. Ничто не вечно, и быстро приближающийся конец заставляет его задуматься о течении времени, чего он не делал раньше:

А ему-то казалось, что всё это [жизнь в пионерлагере] навсегда. В лагере, где день идёт за два, многим так кажется. Юрке не верилось, что меньше чем через неделю изменится вся его жизнь: не будет ни леса, ни лагеря, ни друзей, ни театра, ни Володи. И уже не будет того Юрки Конева, которого мама посадила на лагерный автобус, ведь он уже изменился [Сильванова и Малисова: 318].

Даже название лагеря намекает на этот печальный факт жизни. В своей заключительной речи старшая воспитательница объясняет, что «ласточка – птица, которая каждый год возвращается из тёплых краёв в родное гнездо... и что они [юные пионеры] обязательно вернутся [...] в следующие смены...» [Сильванова и Малисова: 420]. Однако Юра и Володя понимают, что их пребывание в летнем лагере подходит к концу.

Важным аспектом хронотопа пионерского лагеря, который защищает Юру и Володю от течения времени, является природа. Многие интимные моменты, проведенные вместе, происходят вдали от посторонних глаз, под защитой ивы, изображенной на задней обложке романа. Володя, уже будучи студентом первого курса МГИМО, осознает, как гомосексуальные отношения воспринимаются в обществе, и его внутренняя гомофобия заставляет его считать свои отношения с Юрой нечистыми и аморальными. Природа, однако, действует как противовес этим негативным мыслям, обеспечивая чистый, невинный фон для развития любви двух юношей:

Оказавшись под её [ивы] кроной, Юрка подумал, что, наверное, это и есть абсолютное счастье – не помня и не чувствуя самого себя, касаться Володиного лица щекой, тереться носом, прижиматься губами [Сильванова и Малисова: 307].

В последнюю ночь летней смены Володя предлагает укрыться под ивой и закопать там капсулу времени, оставив все свои с Юрой воспоминания об этом лете и надежды на будущее в этом священном для них месте. Они клянутся друг другу однажды вернуться, никогда не терять друг друга, несмотря на трудности, с которыми они могут столкнуться. Проведя вдвоем на природе столько времени, сколько им было отведено той ночью, они возвращаются в лагерь, и Юра впоследствии, в момент возвращения на территорию лагеря, вспоминает их последние минуты вместе:

Юрка не знал, не замечал, сколько прошло часов, где он был и что делал, не отдавал себе отчёта. Он весь остался там, под ивой, в той памятной, последней ночи, держа Володю в объятиях, чувствуя его тепло и дыша им [Сильванова и Малисова: 460].

Природные условия таким образом предоставляют героям место для укрытия от общественных мнений и социальных регламентаций, свойственных пионерлагерям.

К огромному сожалению двух юношей, смена в летнем лагере подходит к концу, и им приходится расстаться. Возвращение героев к их прежней жизни вне пионерлагеря их огорчает не только из-за боли разлуки, но и из-за совпадения конца лагерной смены с решающим моментом в истории Советского Союза. Авторы решили поместить главное действие романа в 1986 год, незадолго до распада СССР. Юре, родом из Харькова, и Володе, родом из Москвы, суждено быть разлученными не только расстоянием, но и новыми национальными границами в 1991 году [Сильванова и Малисова: 503]. Герои теряют связь друг с другом из-за бурных потрясений 90-х гг. в пост-советском пространстве. Преодоление метафорического и физического расстояний служит мотивацией для Юры приехать в место своей юности, в надежде восстановить контакт с любимым человеком.

Литературный прием повествовательного обрамления полностью реализует свой потенциал на последних страницах романа. В заключительной главе «Капсула времени» модус воспоминаний перетекает в модус развития действия романа, когда Юра оказывается у ивы и раскапывает капсулу времени в надежде узнать судьбу объекта своей первой любви. В этот момент становится очевидной важность двойственности временных рамок романа. Главные темы сюжета – ностальгия, эфемерность времени, первая любовь и сожаление – оживают в последние моменты книги. Читатели, прожившие Юрино детство вместе с ним, способны осознать значимость возвращения в «Ласточку» для главного героя. Авторы в конце обеспечили читателям счастливый конец: Володя и Юра снова воссоединяются на последней странице романа. Выбор авторов двух временных рамок способствует этому счастливому концу чувством разлуки и расстояния, которое создает такой вид обрамления.

Как мы показали, пространственно-временные координаты в «Лете» оказывают мощную силу на развитие линии любви между двумя главными героями. Первоначальное проявление апатии Юры по отношению к уже знакомому пионерскому лагерю с его привычным распорядком и правилами создает основу для его последующего развития как персонажа после того, как происходит знакомство с новым вожатым Володей. Строгий график летнего лагеря, гетеронормативные гендерные роли, близость к природе и заданная ограниченность лагерной смены во времени – все это поощряет зарождающиеся романтические отношения двух юношей. Развитие сюжетной линии связывает в финале повествования две временные перспективы романа воедино и обеспечивает его счастливый финал.

Любительская литература и субверсия традиционных нарративов («слэш-фанфикшн» и понятие «квиризация»)

Как мы видели в предыдущих частях этой главы, хронотоп советского пионерского лагеря не был придуман авторами «Лета». Советский летний лагерь был источником литературного вдохновения с момента зарождения пионерского движения в начале XX века. Однако «Лето» участвует в процессе субверсии¹⁸ набора культурных образов посредством добавления к нему нетрадиционных повествовательных элементов. Мы назовем этот процесс «квиризацией». Данная часть главы будет посвящена анализу того, как авторы занимаются «квиризацией» хронотопа пионерлагеря и как этот повествовательный процесс вписывается в квир-традицию любительской сетевой литературы и литературы о летних лагерях. Мы предполагаем показать, что несмотря на то, что «Лето» является оригинальным текстом, повествовательная структура романа следует традиции слэш-фанфиков, основанной на процессе субверсии («квиризации») доминирующей гетеронормативной культуры. Мы также покажем, что хронотоп летнего лагеря – чрезвычайно продуктивное место для субверсии и «квиризации», что, собственно, обеспечивает основу успеха «Лета».

Наше обсуждение процесса «квиризации» с самого начала сталкивается с трудной задачей. В своей монографии «Критическое введение в квир-теорию» (2003) Никки Салливан (Nikki Sullivan) подчеркивает тот факт, что даже внутри дисциплины квир-теоретики, похоже, не могут договориться о том, что на самом деле представляет собой определение «квир» [Sullivan: 38–39]. Некоторые, например, социолог и квир-теоретик Дэвид Гальперин (David Halperin), утверждают, что квир – это «все, что противоречит нормальному, законному, доминирующему» [Sullivan: 43]. Согласно этой позиции, квир – это, таким образом, не обязательно идентичность, а скорее «позиция» [там же]. Все, что противоречит культурным нормам, по сути, может считаться «квирным». Другие авторы, такие как бывший редактор журнала «Outweek» Габриэль Ротелло (Gabriel Rotello), считают, что слово «квир» «означает идентичность»,

¹⁸ Мы ориентируемся на определение литературной субверсии как литературного приема, направленного на «дестабилизацию авторитетов, институтов и устоявшихся убеждений» [Генжебаев: 34–35]. Согласно преподавателю и исследователю Т. М. Генжебаева, субверсивные тексты «могут играть с общепринятыми представлениями о морали, социальной структуре и политике, вызывая у читателей внутреннее противоречие и вызывая сомнения в устоявшемся порядке вещей» [там же].

охватывающую каждого человека, находящегося под эгидой ЛГБТКИА+ [Sullivan: 44]. Однако даже это определение встретило негативную реакцию из-за того, что оно было слишком широким и стирало индивидуальные различия между каждой идентичной группой [там же]. В нашей работе мы будем основывать наше определение «квиризации» на рабочем определении Салливан как процесса, который стремится «делегитимизировать гетеронормативные знания и институты, а также субъективности [...], которые они формируют и которые формируют их» [Sullivan: vi]. Иными словами, речь пойдет о том, как авторы «Лета» используют традиционно гетеронормативную повествовательную структуру «романтические отношения в советском летнем лагере» и наполняют ее нетрадиционной сексуальностью.

Как мы уже упомянули ранее, авторы Малисова и Сильванова не первыми применяют такой литературный прием. «Лето» был впервые опубликован на платформе фанфик-сообщества «Ficbook.net». Он классифицируется как «оригинальное» произведение, что означает, что в отличие от традиционных фанфиков он не берет в основу своей фабулы уже существующих персонажей или сюжетные линии. Персонажи – полностью оригинальные создания авторов. Тем не менее, слэш-фанфики (сочетание двух традиционно гетеросексуальных персонажей в гомосексуальных отношениях) имеют устойчивую историю использования основных персонажей и сюжетных линий и подверженные их субверсии.

По словам Дженкинса, слэш-фанфики часто следуют очень шаблонной повествовательной структуре. В целом слэш-тексты фокусируются «на отношениях между героями мужского пола, препятствиях, которые им приходится преодолевать, чтобы достичь близости, и счастье, которое они находят в воплощении своих сексуальных желаний» [Jenkins: 194]. Дженкинс разработал четырехэтапную структуру повествования, которой следует огромное количество слэш-текстов [см. об этом: Jenkins: 212–221]. Слэш-фанфикшн тексты часто начинаются с описания первоначальных отношений между двумя персонажами мужского пола, которые всегда носят «гетеросексуальный характер», но потом переходят к раскрытию «скрытых эмоций», которые персонажи могут испытывать друг к другу [Jenkins: 212–213]. Вторая стадия – «мужская антиутопия», при которой один из персонажей признает свои чувства к другому, но «не осмеливается действовать в соответствии со своими эротическими фантазиями, убежденный, что партнер не может разделять такие чувства» [Jenkins: 215]. На этом этапе писатели слэш-текстов описывают «последствия потенциальных действий в соответствии с гомосексуальным желанием» [там же].

Персонажи борются со своими новообретенными романтическими побуждениями и тратят много энергии на самоконтроль, чтобы не допустить раскрытия своей тайны. Однако в конце этой стадии «самоконтроль часто нарушает нормально приемлемые формы невербального общения», и неосознанно совершаемые поступки начинают раскрывать внутренние мысли [там же]. Третий этап («признание») достигает апогея, когда «коммуникация кажется на грани полного разрыва [между двумя персонажами] и их партнерство кажется навсегда обреченным» [Jenkins: 200]. В этот момент один из персонажей уже не может сдерживаться и «признается» в своих чувствах к партнеру. В традиционных слэш-нарративах писатели «идут на все, чтобы продемонстрировать невозможность такой любви, выявить силы, препятствующие открытому выражению чувств между мужчинами» [там же]. В результате контраст на четвертой стадии («мужская утопия») еще больше, тогда как «признание открывает путь к физическому освобождению, поскольку тела, долгое время разлученные, соединяются вместе в моменты сексуальной близости» [Jenkins: 221].

В «Лете» присутствуют и легко идентифицируются четыре этапа слэш-нарратива. Первый этап («первоначальные отношения») начинается с того, что старшая воспитательница «Ласточки» Ольга Леонидовна определяет Юру в театральную группу под руководство Володи в наказание за хулиганство в начале смены [Сильванова и Малисова: 26]. Негативное первое впечатление Юры о Володе («робот», «умница-комсомолец») со временем медленно меняется, поскольку Володя начинает открываться своему новому попутчику, делясь своими страхами и переживаниями по поводу вожатской ответственности [Сильванова и Малисова: 15]. Второй этап слэш-повествования («мужская антиутопия») начинается с того, что Юра мельком видит обнаженную кожу Володи во время утренней зарядки [Сильванова и Малисова: 136]. Это событие разрушает мировоззрение Юры и вызывает интенсивный период саморефлексии, в ходе которого Юра понимает, что, несмотря на его попытки игнорировать это, «желание смотреть на Володю оказалось настолько значительным и глубоким, что до сих пор пора от воспоминаний об этом приятно щекотало в груди» [Сильванова и Малисова: 147]. Внутренний конфликт Юры только обостряется, поскольку он опасается, что его неосознанные поступки могут раскрыть его сокровенные мысли:

«Из-за этого треклятого утреннего происшествия ему теперь казалось, будто в Володином поведении есть какой-то подтекст, будто не от усталости он лёг и не из любопытства полез к его волосам. Но всё это только казалось – Володя не мог ни о чём знать, просто не мог! Он же

ничего не видел, а всякие неприличные мысли – Юрка бы зуб дал, – никогда не роились в его честной и светлой комсомольской голове» [Сильванова и Малисова: 150].

Третий этап, «признание», происходит на дискотеке в тот момент, когда Юра уже не может выносить вид Володи, танцующего с девушкой вместо того, чтобы быть ему верным:

«Предатель! Врун! – злился Юрка. – Сказал, что ни с кем танцевать не будет, и обманул! Да и не танцует он, а тискается! И с кем – с Машей! С этой глухой курицей Машей! Друг, называется! Такой вот он друг!» [Сильванова и Малисова: 235].

В этот момент Юра больше не может сдерживать свой гнев, что побуждает его выразить свои сдерживаемые чувства в виде поцелуя, который Володя сначала отвергает. Четвертый этап («мужская утопия») наконец достигает своего предела после того, как побег Юры из лагеря заставляет Володю осознать собственные скрытые романтические чувства к другу, а их решение стать «особенными друзьями» активизирует вторую половину сюжета романа [Сильванова и Малисова: 267]. Такая повествовательная структура легитимизирует место «Лета» в фанфик-сообществе, несмотря на его статус «оригинального» текста. Несмотря на то, что авторы не основывали свой роман на наборе ранее существовавших литературных персонажей, они по-прежнему применили традиционные практики слэш-фанфиков.

Исследователи Энн Кустриц (Anne Kustritz) и П. Дж. Фальцоне (P.J. Falzone) объясняют важность «квиризации» традиционных повествований в слэш-литературной традиции. В своей статье о слэш-фанфиках Кустриц обсуждает, как этот жанр участвует в литературной субверсии путем «[переписывания] стереотипных мужских идеал и [реконфигурации] нормативного романтического повествования» [Kustritz: 382]. Авторы слэш-текстов, к числу которых можно отнести Малисову и Сильванову, берут традиционный романтический нарратив и ниспровергают его, представляя собой разрыв со статус-кво, с традиционными рамками гетеронормативной идентичности. «Квиризация», согласно Фальцоне, представляет собой процесс «переосмысления устоявшихся моделей социальных отношений», практику, которой, как мы считаем, Малисова и Сильванова наверняка занимались, создавая мир летнего романа Юры и Володи [Falzone: 249].

Теперь мы рассмотрим конкретные примеры «квиризации» в романе и то, как этот литературный прием занимается субверсией традиционных моделей социальных отношений в летних лагерях. Вышеупомянутые нами элементы хронотопа, такие как, распределение полов по определенным местам в лагере и строгий распорядок дня

поддаются «квиризации» в «Лете» чаще всего. Как показали Маслинская и Бурмистрова, советский пионерский лагерь в литературе был местом «где происходят ежедневные обрядово-ритуальные действия (сборы, линейки, награждения, поднятие и спуск флага и др.)» [Бурмистрова: 120]. Внедрение правил социальной организации считалось важной целью. Сильванова и Малисова подвергают эту идею «квиризации», как цитируется выше, «переписыванием стереотипных идеал». Особенно важный момент, когда Юра замечает разницу в его чувствах к Володе, происходит на пляже:

«Юрка сто раз купался нагишом. И не только купался – и в душ ходил, и в раздевалку, и никогда при этом не стеснялся перед товарищами. Но то товарищи, а то – Володя, это совсем другое. Впервые в жизни такое – другое» [Сильванова и Малисова: 175].

Как говорит Юра, типичная социальная организация пионерлагеря предполагает определенное поведение при других представителях своего пола. В этом случае, Сильванова и Малисова берут «типичное действие» и меняют его значение. То, что раньше считалось «нормальным» для главного героя теперь служит поводом стесняться.

Подобным образом, Сильванова и Малисова комментируют традиционные разницы в гендерном поведении в цитируемом ниже разговоре между Юрой и Володей. Юру раздражает присутствие девушек на репетиции по театру из-за их проявлений внимания к Володе.

«– Но ты посмотри вокруг, им всем наплевать на этих героев! Эти девки здесь только из-за тебя. – А ты разве нет? – Володя сверкнул глазами и развернулся, собираясь уйти» [Сильванова и Малисова: 288].

Юра завидует тому, что объект его привязанности может быть желанным и для других. Эти реплики между героями подчеркивают традиционный взгляд, что парень не должен возмутиться тем, что его друг привлекает внимание девушек. Тем более, он не должен хотеть конкурировать с ними для внимания своего друга. Когда герои приходят к осознанию своих чувств, Володя задается вопросом: «Может, на самом деле нет ничего плохого в том, чтобы поцеловать... особенного друга?» [Сильванова и Малисова: 267]. Его поиск для оправдания физической интимности с Юрой показывает, что такое поведение воспринимается «ненормальным» в рамках традиционного понятия мужской дружбы. Этот конкретный прием «квиризации» успешен своей делегитимизацией господствующего нарратива о любви между парнем и девушкой в традиционной массовой литературе. «Квиризация» заставляет читателей задуматься о традиционных гендерных ролях и их субверсии в романе.

Малисова и Сильванова, возможно, являются первыми популярными авторами, пишущими о нетрадиционных ориентациях на фоне летних лагерей в российском литературном пространстве для молодежи, но в глобальном масштабе они вносят свой вклад в давнюю литературную традицию наполнения традиционного представления строгих гендерных норм квир-темами. За последние четыре года расцвела молодежная литература, изображающая «квир-повествования» в летних лагерях: «Camp» Л.С. Розена (L.C. Rosen) (2020), «Flamer» Майка Курато (Mike Curato) (2020), «Camp Spirit» Аксель Ленуар (Axelle Lenoir) (2020), «Camp QUILT BAG» Николь Меллеби и А. Дж. Сасс (Nicole Melleby, A.J. Sass) (2023), если привести самые недавние примеры. Кеннет Кидд (Kenneth Kidd) и Деррит Мейсон (Derrit Mason), эксперты по квир-молодежной и детской литературе, описывают уникальное положение, которое занимает летний лагерь в квир-литературном пространстве, во введении к своему сборнику эссе «Queer As Camp: Essays on Summer, Style, and Sexuality» (2019). Они утверждают, что «как в исторических, так и в современных версиях летнего лагеря мы можем отметить противоречие между лагерем как пространством для навязывания жестких и линейных нарративов нормативного личного развития и пространством, которое оставляет место для субверсии этих же нарративов» [Kidd and Mason: 10]. Особенно в контексте англоязычной литературе, «чрезвычайно гипермаскулинная, гетеронормативная среда», встречающаяся в летних лагерях, закладывает идеальную основу для гомосексуальных фантазий и нарративов [Kidd and Mason: 3]. Они отмечают: «несмотря на удушающую гендерную нормативность, летне-лагерная среда может быть чрезвычайно гомоэротичной, изобилующей мужскими телами, постоянно демонстрируемыми в различных фазах раздевания, и обстоятельствами, которые позволяли и поощряли тесный контакт между мальчиками» [там же]. Во многих случаях, в том числе и в «Лете», предлог гендерного разделения на самом деле поощряет однополюе романтические ситуации и обеспечивает легкость доступа к таким отношениям. В результате летний лагерь стал идеальным местом для рассказов о формировании идентичности, вопросах и экспериментах, которые лежат в основе многих квир-произведений.

В заключение, можно сказать, что летние лагеря, в том числе «Ласточка» в «Лете», продуктивным образом поддаются литературной субверсии в виде «квиризации», потому что в своем традиционном виде они являются местом строгих социальных правил. Пионерский лагерь был местом для создания новых поколений правильных советских граждан. Такое место, где главной целью является прививание

формально традиционных социальных норм и практик, может подвергаться субверсии для реорганизации моделей поведения. В данной главе мы продемонстрировали, что традиционные элементы хронотопа пионерского лагеря, такие как отдаленность от реальной жизни, цикличность времени, защищающая функция природы, разрушение установленных пространственных границ, и активация двух временных рамок одновременно в «Лете» способствовали развитию любовной линии и то, как авторы романа подвергли эти идеи «квиризации».

Глава 2

Читательские отзывы на интернет-платформах как корпус для анализа читательского восприятия основных элементов романа «Лето»

В современной русской литературе роман «Лето в пионерском галстуке» занимает особое место, вызывая широкий спектр эмоций среди своих читателей. Произведение, воссоздающее атмосферу советского пионерского лагеря, стало полем бурных дискуссий из-за своего неортодоксального изображения отношений между пионером и вожатым. Такое изображение породило многочисленные реакции: от побуждения читателей к созданию собственного фанатского видеоконтента¹⁹ до публичных акций по уничтожению книг²⁰. Столь впечатляющий общественный отклик на эту книгу побудил нас внимательнее присмотреться к факторам, лежащим в основе ее популярности. В то время как некоторые читатели хвалят ностальгическое изображение летнего лагеря «Ласточка» на пике своего развития в 1986 году, другие относятся к нему с пренебрежением, заявляя об исторической неточности.

Для понимания читательских отзывов на изображение пионерского лагеря и то, как он поддается «квиризации», нам необходимы следующие теории и понятия: теория рецептивной эстетики и понятие культурной памяти. Рецептивная эстетика поможет нам с анализом читательской рецепции и процессов, с помощью которых читатели создают смысл в литературных текстах. Культурная память поможет нам понять разного рода отношений к изображению советской истории в романе. Исследователи Маслинская и Королев, социальный антрополог и исследователь исторической памяти, отмечают с 2000-х годов возрождение ностальгических литературных текстов о детстве, местом действия которых является конец советского периода (см.: [Маслинская: 165], [Королев: 337]). Растет число произведений о поздних годах СССР, написанных авторами, жившими в этот период, и авторами, родившимися после него [Королев: 338]. Более юные авторы, не заставшие СССР, «не столько вспоминают

¹⁹ Фанатский контент «Привет из Ласточки» представляет собой 45-минутный видеоролик по мотивам романа. Он передает ностальгическую атмосферу пионерского летнего лагеря и по состоянию на апрель 2024 года уже набрал более 500 000 просмотров. (см.: [Давыдов])

²⁰ Активисты организации «Совет отцов» в Хабаровске выкупили весь доступный в городском книжном магазине тираж «Лета в пионерском галстуке» и «О чем молчит ласточка». Затем они разорвали несколько экземпляров на камеру, отправив остальные книги на переработку (см: [Крижевский]).

позднесоветскую пору, сколько ее конструируют – во многом руководствуясь, насколько можно судить, стереотипами коллективного знания» [там же]. Пользуясь терминологией Маслинской, «память о пионерском лагере может нагружаться психологическими и культурными коннотациями», что непосредственно повлияет на восприятие его образа в литературных текстах [Маслинская: 166]. Поэтому явление коллективной памяти и способы его применения к чтению читателями станут центром нашей внимания в данной главе.

Первая глава нашей магистерской работы была посвящена анализу ключевых элементов хронотопа пионерского лагеря в романе «Лето» и его «квиризации». Целью этого исследования стало выявление того, как образ советского пионерского лагеря изображается в романе и как он поддается литературной субверсии. В данной главе, посредством изучения видеоотзывов на интернет-платформе YouTube, мы рассмотрим, как различные группы читателей, отличающиеся по возрасту и степени погруженности в традиционные нарративы в культурной памяти, воспринимают и интерпретируют советское прошлое и ЛГБТКИА+-темы в романе. Иными словами, мы проанализируем то, как представители молодого поколения, не имеющие личного опыта в пионерских лагерях, и представители старшего поколения, обладающие прямыми воспоминаниями о советских временах, реагируют на литературное изображение хронотопа пионерлагеря и размещение в нем провокационной истории о нетрадиционной любви.

Для анализа реакции читателей на «Лето» был сформирован корпус из 34 видео, опубликованных на платформе Youtube. Эти видео включают в себя как «обзоры на книги», так и «читательские влоги»²¹, в которых пользователи высказывают свои мысли по поводу романа. В отличие от других исследований, сосредоточенных на реакции читателей на таких платформах, как TikTok²², мы решили сосредоточиться на контенте, доступном на YouTube. Там пользователи так называемого «Буктуб»²³ ориентируются на создание более длинных и структурированных видео, нежели в других приложениях. Этот формат позволяет читателям более подробно и обоснованно выражать свои мнения о произведении и дает нам возможность понимать более

²¹ «Читательский влог» (от слов «видео блог») – это видео, в котором автор видео делится своими впечатлениями и мыслями о прочитанных книгах. Авторы, так называемые «влогеры», обсуждают списки для чтения, личные книжные покупки и распаковки, и часто ставят кадры чтения на камеру.

²² См. магистерскую работу Манон Юнгебурт (Manon Junggebur) [Junggebur].

²³ «Буктуб» (BookTube) – это сообщество на платформе YouTube, где пользователи создают видео, посвященные книгам и чтению. Это может включать в себя обзоры книг, дискуссии о литературе, рекомендации, читательские влоги, отзывы и многое другое. Участники этого сообщества, известные как буктуберы, делятся своими мыслями о прочитанных книгах, обсуждают различные литературные жанры и темы, и вовлекают своих зрителей в обсуждение литературных произведений.

конкретно их позиции по отношению к роману. Методология данного исследования включает качественный анализ дискурса мнений, высказанных в обзорах по «Лету». Мы сосредоточились на следующих вопросах: как читатели реагируют на изображение советского пионерского лагеря в романе и квір-любовную историю, развивающуюся в его рамках? Существует ли различия в восприятии читателями романа, обусловленные разницей поколений самих читателей? Как влияет доступ к культурной памяти о СССР на восприятие читателями хронотопа произведения?

Читательская рецепция и культурная память

В рамках нашего исследования мы будем опираться на теории «читательской рецепции» в изводе Луиз Розенблатт (Louise Rosenblatt) и «горизонта ожидания», разработанного основателем немецкой школы рецептивной эстетики Хансом Робертом Яуссом (Hans Robert Jauss). В своих работах Розенблатт описывает «литературное взаимодействие» (literary transaction), согласно которому текст актуализируется во время процесса чтения благодаря читателю. Под взаимодействием подразумевается процесс, в ходе которого каждый читатель вносит в текст свой уникальный литературный багаж и жизненный опыт, что порождает уникальный процесс чтения для каждого читателя с каждым текстом. Она утверждает, что «качество взаимодействия с литературным текстом зависит не только от текста, от того, что предлагает автор, но и от релевантности нашего прошлого опыта и нынешних интересов» [Rosenblatt 1960: 305]. Во время чтения каждый читатель «опирается на свой прошлый опыт общения с людьми и миром, на свои устоявшиеся внутренние связи слов и вещей, на свои прошлые встречи с устными или письменными текстами» [Rosenblatt 1982: 270]. Это понятие берет свое начало в 60–80-х годов, когда термин «горизонт ожидания читателя» был разработан немецким теоретиком Яуссом [Фомин: 169]. Яусс понимал «диалектические взаимоотношения произведения и читателя, в которых реципиенту отведена центральная роль определения актуальности и смыслового содержания текста в процессе его эстетического восприятия» [Фомин: 170]. Таким образом, произведение литературы приобретает различные значения для разных читателей, зависящие от их предыдущего опыта и знаний. Этот предыдущий опыт Яусс называет «горизонт ожидания» читателя [Фомин: 171]. Литературовед К.А.

Фомин описывает этот концепт как «определенное априорное знание, основанное на предыдущем литературном и/или жизненном опыте» [там же]. Отсюда следует, что читатели разных поколений и с разным литературным и жизненным опытом воспримут «Лето» по-разному.

Перейдем теперь к более глубокому пониманию коллективной памяти, которая оказывает значительное влияние на интерпретацию литературных произведений, согласно понятию «горизонта ожидания». Термин «коллективной памяти» был впервые сформулирован Морисом Хальбваксом в 1925 году [Russell: 792]. Этим термином Хальбвакс объясняет, что у людей воспоминания не существуют в изоляции, а формируются и поддерживаются в рамках социальных групп [Russell: 796]. Он аргументировал, что память индивидуума интегрирована в память группы, к которой он принадлежит. Таким образом, культурная память зависит от того, каким образом группы сохраняют и передают свои воспоминания через поколения, придавая значимость определенным историческим событиям и фигурам в контексте настоящего [Russell: 797]. Социолог и историк коммунизма Мэри Клэр Лавабр (Marie-Claire Lavabre) дополняет эту мысль, отмечая, что коллективная память в обществе – это «обязательно плюральная, многообразная, часть множественности социальных времен и дифференцированных пространств, присваиваемых группами» [Lavabre: 52]. Ведущий специалист по проблемам культурной памяти и наследия в России А. Г. Васильев подчеркивает социальный аспект памяти и то, как «память – это не то, что мы имеем, это, скорее, то, что мы конструируем» [Васильев: 33].

Коллективная память не только конструируется, но и трансформируется по мере того, как она проникает в популярную культуру, где смешивается огромное количество изображений исторических событий, фигур, и мест. Исследователи, такие как В. О. Васильева, кандидат философских наук в культурологии, внимательно изучают, как образы этих исторических событий, фигур, и мест в культурной памяти трансформируются после того, как они становятся частью популярной культуры. В своей работе о представлениях революции 1917-го года в постсоветских телевизионных сериалах Васильева поднимает вопрос об «устойчивости и изменчивости ('старого' и 'нового') в культуре, а также вопрос о границах аудитории, способной 'помнить' (и, следовательно, 'вычитывать' заново) тот или другой набор смыслов»²⁴ [Васильева: 182]. У каждой группы общества может быть своя собственная

²⁴ Кавычки принадлежат автору цитаты.

память о том или ином историческом событии. Васильева замечает, что в популярной культуре эти индивидуальные воспоминания находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, в результате чего оригинальные исторические повествования трансформируются по мере воздействия каждого из этих индивидуальных восприятий [там же: 185]. Таким образом, «любое событие прошлого, если его поместить в пространство ‘публичной истории’, теряет качество целостности и непротиворечивости» [там же: 194].

Профессор и исследователь литературы Карин Кукконен (Karin Kukkonen), исходя из этой теории, развивает концепцию «популярной культурной памяти» в своей работе о восприятии читателями элементов традиционных сказок в современных комиксах. Она идет дальше и выдвигает концепцию «читательских сообществ» (audience communities), которые объединяются на основе схожей культурной памяти [Kukkonen: 265]. Общая культурная память способствует формированию единого контекста восприятия и интерпретации культурных продуктов. Это предполагает, что восприятие литературного произведения может существенно варьироваться в зависимости от того, к какому сообществу принадлежит читатель, каков его культурный и исторический контекст.

Эти теоретические подходы являются ключевыми для нашего исследования, поскольку они позволяют глубже понять, как различные социальные и демографические группы реагируют на исторические элементы, основанные на культурных реалиях в «Лете», особенно на те, которые вызывают широкий резонанс и обсуждение.

Что касается литературы о Советском Союзе, написанной теми, кто не застал его непосредственно, исследователь образа СССР в современной детской литературе, Кирилл Королев говорит следующие:

«Современные авторы ‘поколения после’ конструируют позднесоветское прошлое, в котором сами не жили, и немалая часть читателей из того же поколения—в том числе за счет интерактивности производства нынешней сетературы²⁵, когда автор постоянно взаимодействует с читателем в процессе создания текста – присоединяется к созданию контрфактуального представления о советской повседневности, теснящего свойственные пока еще коллективному знанию представления о той эпохе [Королев: 341].

Это «контрфактуальное представление» эпохи подхватывается читателями и становится мифологизированным. Однако эти мифы, несмотря на то что они могут

²⁵ «Сетература» – это вид литературной деятельности, в которой литературные произведения создаются, публикуются и распространяются в интернете.

искажать историческую достоверность, выполняют объединяющую функцию. Светлана Бойм (Svetlana Boym), ведущий теоретик культуры и специалист по ностальгии, подчеркивает, что «культурные мифы, таким образом, – это не ложь, а скорее общие предположения, которые помогают натурализовать историю и делают ее пригодной для употребления» в популярных контекстах [Boym: 54]. По мере того, как читатели продолжают обращаться к этим мифам, культурные репрезентации в этих мифах становятся сильнее и формируют основу коллективной памяти у тех, кто взаимодействует с текстом.

Анализ корпуса

Теперь мы сосредоточимся на нашем корпусе, состоящем из 34 видеороликов, в которых представлены читательские влоги и отзывы на «Лето». Отобранные видеоролики представляют собой богатый источник данных для изучения того, как различные интерпретации и читательские реакции артикулируются в цифровой публичной сфере. Благодаря детальному анализу языка, символов и тематического содержания, выраженного создателями видеороликов, данное исследование направлено на выявление того, как изображение советского пионерского лагеря в романе и его квір-повествование воспринимаются и реконструируются зрителями. Особое внимание уделяется выявлению моделей дискурса, которые раскрывают основные культурные, социальные и поколенческие различия, влияющие на восприятие зрителей. Используемая методология сочетает в себе методы качественного анализа дискурса и теории коллективной памяти и культурной идентичности, что позволяет понять, как популярные культурные тексты, подобные этому роману, обсуждаются и интерпретируются в различных сообществах зрителей. Этот анализ не только углубляет наше понимание влияния романа, но и проливает свет на более широкую динамику передачи культурной памяти через современные медиаплатформы.

Первая группа обзоров, которую мы проанализируем, положительно отнеслась к изображению советского летнего лагеря, несмотря на то что сами пользователи не имели личного опыта в Советском Союзе. Одна из наиболее распространенных характеристик романа, которую комментируют эти пользователи, - «атмосферность»

хронотопа. Пользователь, ведущий канал под названием «Ната друкуе» в своем обзоре четко выражает эту идею.

В книге «очень хорошо прописаны сеттинг и атмосфера пионерского лагеря, хоть я никогда не была в подобных местах. [Все] прописано точно и правильно. Человеку, который не был и не знал Советского Союза, здесь все покажут и расскажут» [Ната друкуе: 2:54-3:37]²⁶.

Ниже приведены цитаты из других обзоров, в которых упоминается отсутствие у пользователя личного опыта в летних лагерях и высоко оценивается историческое изображение «Ласточки».

«Я никогда не была в лагере вообще. Я представляю, что это такое. Я представляю, какая была там атмосфера, то есть, как бы, я все про это знаю, но никогда не была сама» [Соня 2022a].

«У костра, это очень атмосферная, очень, очень атмосферная сцена. Я читала, я как будто не книгу читала [...] и даже не побывав в лагере, на самом деле это очень притягивает» [Any Rem: 8:40-8:51, 10:59-12:20].

«Это полное погружение в историю. Я не жил в Советском Союзе, даже не родился там и уж тем более никогда не был в пионерском лагере, но так проникся атмосферой, что непременно захотел побывать в “Ласточке” или в любом другом пионерлагере» [Gaz / Алексей Бегешев: 5:49-6:26].

«[...] еще могу сказать, во-первых, мне нравится эта атмосфера. Я думаю, те, кто ездили в лагерь [...], читая вот это описание жизни в лагере, вам будет очень классно [...] У меня такого никогда не было, но я прям почувствовал [...] опыт в лагере в СССР» [Holdorz: 9:28-10:15].

«Вот и мне очень сильно нравится атмосфера этой книги. Она просто невероятная. Как только начинаю читать, она чувствуется такой родной и какое-то как из детства что ли, не знаю, очень-очень красивый, очень простой» [study&reading: 00:36-00:56].

В этой подборке мнений о романе мы хотим выделить несколько важных ключевых факторов. В обзорах неоднократно употребляется слово «атмосфера» или его производные. Читатели высоко оценили место действия летнего лагеря, хотя у них не было индивидуальных воспоминаний о поездках в подобное место. Однако у них есть доступ к образам, регулярно используемым в популярной культуре, которые помогают формировать коллективную память нации об этом месте. Исследователи Касамара и Маленков изучали представления молодого поколения о Советском Союзе и провели опросы среди молодых людей в Москве²⁷ и в Тюмени, чтобы узнать, как представители первого поколения после распада СССР к нему относятся. Они обнаружили, что «образ Советского Союза – положительный у многих студентов, и в большинстве случаев коренным образом отличается от образа современной России, который часто

²⁶ Наш формат цитирования будет включать название канала и таймкод, в котором цитата может быть найдена в видео. Предложенная нами письменная транскрипция видеозаписей сохраняет синтаксические и лексические особенности цитируемой речи. Цитаты могут содержать элементы устной речи и потенциальную ненормативную лексику. Мы решили сохранить эти элементы, поскольку они дают представление об эмоциональной связи читателей с текстом.

²⁷ См. об этом: [Касамара] и [Маленков]

оказывается отрицательным» [Касама: 107]. Эти молодые люди, которые сами никогда не сталкивались с Советским Союзом лично, опираются на репрезентации советской жизни в массовой культуре или на индивидуальные воспоминания членов семьи, чтобы сформировать собственное восприятие предшественницы своей страны. Касама цитирует Л. Д. Гудкова²⁸, чья работа показывает, что «из поколения в поколение коллективная память [о Советском союзе] становилась все более аморфной и мифологизированной» [Касама: 109]. Поэтому неудивительно, что образ пионерлагеря, изображенный в «Лете», вызвал мифологизированные ассоциации и такой положительный отклик у самых юных читателей.

Вторая группа отзывов, на которые мы обратили внимание, сосредоточена на читателях, которые имели личный опыт посещения летних лагерей. Для многих из этих читателей авторский образ «Ласточки» еще более ценен.

«Боже, взрослые корпуса, кинозал, место для последнего костра, да кто был в лагерях, тот, конечно, тут поностальгирует. Я была, я была, и для меня это довольно знакомо» [...] «Само описание лагеря, вот сама лагерная жизнь, она так классно показаны, очень приятно, очень по-доброму [...] в общем, все это супер знакомое мне как человеку, который, сколько, четыре или пять раз был в лагерях, вот в молодежных, детских, подростковых, ну супер приятно и ностальгично об этом читать» ... «атмосфера лагеря и атмосфера этих лет очень подробно описаны и перемены в нашей стране, смена взглядов, разница в поколениях и это все конечно – наши. Это то, что нас объединяет, вот этот вот общий культурный фон, общее прошлое, общая история нашей страны» [Натали МаркБукс: 3:04-3:11, 8:18-8:41, 19:42-20:19].

«Меня лично книга покорила полностью своей [...] атмосферой, вот этой всей пионерией [...] и вот это его тематикой, потому что я сама очень это все люблю. Я была и в роли вожатого и в роли пионера-ребенка и мне всегда вся эта культура и весь этот вайб нравился. Именно поэтому тем, кто ностальгирует по этим воспоминаниям очень, я думаю, [роман] зайдет [Книга отзывов: 2:46-3:03].

«Я родился в Советском Союзе... Я был октябренок [...] Я был на летней площадке [...] ребята, в этой книге один из самых больших плюсов то, как они смогли сделать вот этот вот сеттинг, вот это погружение в пионерский лагерь – просто великолепно» [Уголок твистера: 13:57-14:45].

«Эта книга прямо заставило меня вспомнить все свои лагерные смены, ну почти точнее все, все дорогие места тех времен, людей и все самые теплые воспоминания и за это я дико благодарна авторам, которые так сумели описать вот эту будничную лагерную жизнь, которую мы видим в «Лете в пионерском галстуке». Что-то тебя просто за горло берет, вот этот ком ностальгии, атмосферы детства» [Еli: 1:06-1:30].

²⁸ Исходный источник: Гудков Л. Д. ««Советский человек» в социологии Юрия Левады» // *Общественные науки и современность*. 2007. №6. С. 16–30.

Эти цитаты подчеркивают личный опыт, который читатели привносят в текст. Когда они знакомятся с историей, у них активизируется индивидуальная память наряду с коллективной памятью, вызывая у них чувство «ностальгии».

Как уже было показано выше, выбор авторами пионерского лагеря в качестве места действия романа имел успех как у читателей, имевших личный опыт пребывания в летних лагерях, так и у тех, кто его не имел, благодаря тому что пионерский летний лагерь является широко распространенным образом в популярной культуре. В подтверждение приведем несколько примеров:

«Кстати, на форзаце нам напечатали карту лагеря. Она, конечно, здесь не очень сильно нужна, потому что это не вымышленный новый мир, с которым мы не знакомы» [GAZ / Алексей Бегешев].

«Классные наши реалии. [...] Мне интересная история нашей страны про советское время. Мне рассказывали и родители, мои бабушки, дедушки, я об этом времени знаю» [Риша про книги: 2:09-2:51].

Тот факт, что читатели уже знакомы с местом действия романа, с культурным референтом пионерского лагеря является важной частью процесса «квиризации». Литературный прием «квиризация» работает эффективнее всего в тех случаях, когда читатели хорошо понимают исходный материал. Их «горизонт ожидания» включает в себе опыт с традиционными нарративами, представленными в господствующей массовой культуре. Таким образом, они способны распознать, где происходит конкретная литературная субверсия. Однако, распознавание процесса «квиризации» не гарантирует, что читатели положительно воспримут его. Восприятие «квиризации» тоже зависит от личного читательского опыта с таким родом текстов и восприимчивости к субверсии традиционных культурных изображений.

Рассмотрим, как отреагировали читатели на присутствие в романе ЛГБТКИА+-тематики. Мы увидим, что читатели познакомились с чем-то, с чем они, возможно, раньше не сталкивались – историей о любви между двумя мальчиками – в знакомой им литературном месте действия - пионерском летнем лагере. Как было показано в первой главе нашей работы, хромотопические элементы, изображенные в романе, способствовали успешному развитию любовной сюжетной линии. Теперь мы рассмотрим, каким образом читатели отреагировали на «квиризацию» этой истории о любви.

Автор одного из литературных ютуб-каналов утверждает, что развитие сюжета, основанного на квир-элементах, в референтной среде, которая была ей знакома по

собственному опыту, вызвало у нее рефлексию относительно вопросов, над которыми она не задумывалась раньше:

«Мне как человеку, который родился после распада СССР даже в голову не приходило задуматься о том, как жили и как скрывались гомосексуалы в советское время» [Ната: 2:21-2:48]

Один пользователь признал значимость факта изображения квир-истории во вполне традиционной среде, отметив, как публика может отреагировать на такой провокационный литературный прием:

«Я еще хочу отметить, что писательницы очень смелые и мне кажется очень классные девушки, потому что связать тематику Советского Союза и ЛГБТ отношений, это очень храбро» [...] Все уже стали куда более толерантными, но все равно же нельзя на сто процентов быть уверенным, как это старшее поколение твою книжку воспримет» [Ксения Сникет: 6:58-7:27].

Это доказывает силу культурной памяти в формировании смысла в тексте. Для многих, которые следуют официальному нарративу о прошлом, не могло быть и речи о том, что сексуальные меньшинства вообще существовали в Советском Союзе.

«Например, в Советском Союзе, [...] будто [...] даже и не существовало людей как бы нетрадиционной сексуальной ориентации» [Ксения сникет: 8:30-8:57]

Взяв такой важный культурный образ и трансформировав его, авторы предоставили некоторым читателям возможность переоценить их собственное отношение к истории, о чем свидетельствует целый ряд отзывов:

«Боже, люди вы не представляете, сколько я бы готов отдать был бы, если бы в мое время существовала эта книга про «Лето в пионерском галстуке». Все было бы совсем по-другому» [...] «Не было бы вот этого разочарования, что на протяжении многих лет [когда] я терял самого себя, [когда] я ненавидел самого себя, [когда] я презирал самого себя» [Уголок твистера: 20:54-21:28, 34:39].

«Еще почему мне очень понравился «Лето в пионерском галстуке», книга мне заменила неприятные воспоминания о пионерском лагере» [...] «Мне удалось заменить вот те плохие воспоминания хорошими [...] эмоциями из книги, потому что ты читаешь эмоции Юрки, они не могут тебе не передаваться» [Еллі: 22:19-23:53].

Многие читатели выделили отдельные элементы хронотопа, упомянутые нами в первой главе, которые смогли создать подходящую среду для развития истории любви между двумя главными героями.

«В итоге мы видим историю про любовь и дружбу. Если там, не знаю, если там что-то поменять, мужчину на женщину, то история поменяется и это хорошо, это показывает, что она уникально написана. Это здорово, у нее [у книги] хорошо прописан период, который есть. Там хорошо ловится атмосфера Советского Союза» [Канал Ламполоджи: 26:09-26:29].

«Еще один факт, который меня привел в дикий восторг в «Лете в пионерском лагере», да то, что там поднимается не только тема первой любви, то есть, если бы это была история о мальчике и

девушке, то есть, если бы это была история о парне и девушке, то это было бы не то» [Elli: 21:01-21:14].

«Во-первых, история запретной любви, что может быть более запретным, чем любовь двух подростков в пионерлагере [...] Опять же, тема гомофобии – иногда смотришь новости, такое чувство, что гомофобия стала чуть ли не национальной идеей» [UncleShurik: 7:21-7:39].

«Конечно, в настоящее время это звучит очень дико, но то был Советский Союз. Вот настолько все было закрыто, настолько в этом плане все было жестко, и в таких условиях следить за развитием отношений героев еще более волнительно, потому что они сами не понимают, что происходит, они сами не понимают, что за чувства зреют внутри» [Nika Scarly: 23:11-23:39].

«Тоска по уходящему времени [...] [Этим] пропитана в целом вся концовка [...] вот это понимание, что у них остается вот совсем чуть-чуть, [...] там столько мало времени осталось. Они пытаются [...] насладиться друг другом, и ты понимаешь, что времени все равно недостаточно. Им от этого больно, но при этом им приятно, что они вместе и ты читаешь [...] я прям почувствовал ту безысходность [Holdorz: 48:42-49:03, 51:27-52:09].

Из этих цитат можно сделать вывод, что читатели ценят воссозданную в романе атмосферу летнего лагеря и тот факт, что именно на этом фоне разворачивается история нетрадиционной любви. Пользователь «Канал Ламполоджи» осознает «уникальность» нарратива, вызывающего читательскую эмпатию. Хронотопические элементы советского летнего лагеря, среди которых происходит действие романа, усиливают необычный характер изображенной истории любви и позволяют читателям сочувствовать главным героям. Прочитав роман, читатели добавляют новый нарратив в их читательский опыт. Их «горизонт ожидания» расширяется, процесс которого дает им возможность трансформировать свой взгляд на прошлое.

Теперь остановимся на нескольких негативных отзывах о «Лете». В следующих цитатах мы увидим, что пользователей беспокоит прежде всего историческая «недостоверность» романа и так называемый «антисоветский» настрой некоторых героев:

«16-летний пионер, это просто бредятина. Это максимальная шиза. Проще поверить в то, что в Советском Союзе генсек был негром» [ЛитПозор: 26:05-26:37]

«“Атмосфера передана невероятно,” Ага невероятно х*ево... только стоит понимать, что так думают не пионеры того времени, а современные либералы.» [ЛитПозор: 27:28-28:37]

«Главные герои недостоверны. Они мыслят не как школьник и студент-второкурсник с 1986 года, а как подростки из 2016 наслушавшиеся всяких сказок о том, какой совок плохой» [ЛитПозор: 29:37].

«Авторки сами них*я не знают о том, о чем пишут и поэтому верить могут только те, кто сами не был в лагере или те, кто сами ничего не знают об СССР» [ЛитПозор: 2:40:20-2:40:27].

«Авторки плохо изучили эпоху из-за того, что они не честны сами перед собой, перед читателями. Их сюжет превращается в какой-то клубок противоречий» [Радости: 40:58-41:37].

«Как бы мне странно видеть, что солидные дяди и тети страшно беспокоятся, что их дети могут прочитать как целуются два мальчика, но при этом их совершенно не волнует, что детям могут сообщить ложь об их собственной истории и исковеркать им картину мира» [Радости: 54:23-54:40].

«Главное – она [книга] не соответствует реалиям советского времени» [Точка опоры: 8:01].

«Они же вспоминают в этой книге страну, которой нет, да которую проср*ли. Еще раз повторю... нужно было умудриться, а проср*ли-то. Знаете почему? А потому что ввали с утра до вечера» [Шахназаров: 3:36-3:53].

В этих цитатах пользователи очень резко выражают свой гнев по поводу исторических неточностей романа, а некоторые даже доходят до употребления ненормативной лексики в отношении работы авторов. Однако, как мы уже обсуждали ранее, следует ожидать неточностей в культурных произведениях любого жанра, поскольку массовая культура порождает «одновременное бытование разнообразных версий прошлого» [Королев: 347]. Как замечает Кирилл Королев, в сегодняшней России «прошлое апроприируется, перевоображается через конфликты памятей и конструирует реальность, в которой однажды, не исключено, бывшее станет выглядеть совершенно иначе, нежели написано в учебниках» [Королев: 347]. Но, похоже, что за этими негативными рецензиями, критикующими исторические неточности, скрывается кое-то более глубоко.

В дальнейших цитатах мы видим, что на самом деле читателей, придерживающихся консервативных мнений, провоцирует отход от образа Советского Союза, традиционно принятого в популярной современной русской культуре. Роман, создавая ностальгическую атмосферу, не избегает критики советского строя и советской культуры, которые мешали главным героям быть открыто счастливыми вместе. Некоторые авторы ютуб-отзывов отмечают именно это:

«Он [Юра] протестует против нее [советской системы], он считает ее совершенно устаревшей, ненужной, то есть, наверное, в принципе такое настроение было нормально для подростка из позднего СССР, я не знаю, потому что я сама 95 года рождения, но я очень слабо представляю что-то подобное в СССР» [Булочка: 5:12-5:48].

«Давайте пробежимся по главным претензиям, где в самых ярких красках рассказано о горячей радужной любви и реабилитации нацизма [...], осквернении пионерии и оскорблении Советской памяти, и это все при наличии книги Иванова “Пищевблок,” но мы все это находим в “Пионерском галстуке”» [Павел Астапов: 11:27].

«Это антисоветская книжка, это целиком и полностью антисоветская книжка» [Радости: 39:26-40:09].

«Можно найти тысячи видео, где молодые девушки рыдают над этой историей, а под ними комментарии взрослых людей: “Такого в СССР не было, что за похабщина, как вообще

напечатали эту книгу, это же пропаганда гомосексуализма, а как это так! Они добрались до святого, до пионери»» [GAZ / Алексей Бегемеш: 00:24-00:40].

«Ну вот эта нелюбовь к своей стране, она как будто прослеживается через все, через все, через все» [Mara book: 11:34-11:40].

«В общем, и конечно же, [мы видим] абсолютно неотрефлектированное советское прошлое в этой книге. С этим вообще странный момент, потому что есть одна сцена, где один из героев, напомню, в художественной книге, чуть ли не сравнивает советскую власть с нацистской Германией» [UncleShurik: 8:16-8:38].

Эти высказывания против книги показывают невосприимчивость части читателей к субверсии референта, относящегося к области коллективной памяти. Наличие антисоветских идей и нетрадиционной любовной линии воспринимается как «осквернение» советской памяти. В 2022 году группа специалистов по юриспруденции, психологии и литературе подготовили заключение относительно романа «Лето». Они отметили, что «в книге К. Сильвановой и Е. Малисовой содержится информация, направленная на оправдание преступной идеологии и преступной деятельности нацистской Германии, которую устами персонажа книги ее авторы заведомо ложно приравнивают к Советскому Союзу, формируя тем самым пейоративный и денигративный образ СССР» [Понкин et al.: 29]. Несмотря на то, что среднестатистические читатели на это не обращали ни малейшего внимания, такая реакция не является неожиданной или удивительной.

Специалист по коллективной памяти в России А. Г. Васильев объясняет ригидность коллективной памяти в России «проведением высшим руководством страны политики памяти, призванной определить распад СССР как травму для российской идентичности» [Васильев: 56]. Светлана Бойм говорит о господствующей ностальгической политической позиции в России, отмечая, что такая позиция рождается «для создания чувства безопасности перед лицом массовых социальных/политических/культурных потрясений» [Воум: 64]. Чтобы укрепить свои позиции в мире постоянных политических изменений, нынешнее российское правительство зацепилось за идеализацию прошлого, с целью создать четко идентифицируемый образ настоящего. Нынешний политический климат доказывает, что «на фоне ностальгических воспоминаний, идеализированных представлений массового общественного сознания о советской повседневности происходит активная релегитимация политической системы и политико-управленческих практик советского периода и имперского нарратива» [Маленков: 138]. Поэтому, как ни прискорбно, неудивительно, что «Лето», провокационная книга, связанная с образами, найденными

в традиционной культуре, столкнулась с такой критикой со стороны стойких защитников национальных ценностей.

В данном анализе видеоотзывов мы выявили следующие тенденции: в большинстве случаев юные читатели оценили образ пионерского лагеря «Ласточка», изображенный в романе. Вопреки отсутствию личного опыта в СССР, благодаря распространенным символам и реалиям советской действительности, эта группа читателей была знакома с референтом пионерлагеря и оказалась открытой к субверсивному практику «квиризации». Предполагается, что юные читатели оказываются более восприимчивы к репрезентации ЛГБТКИА+ контента благодаря своему «горизонту ожидания». Те, кто читает янг-эдалт литературу, даже в России у издательства Porcogn Books, может сталкиваться и знакомиться с квир-темами. Как было указано во введении, в этой области современной литературе часто обсуждаются деликатные вопросы взросления и идентичности. В ряде отзывов пользователи прямо указали на опыт чтения книг из издательства Porcogn Books либо косвенно указали на набор таких книг на их книжном полке (см.: [Holdorz], [Ti delly], [Carpe librum], [Study&reading]). В читательских сообществах, которые активно читают янг-эдалт литературу, книги, такие как «Лето», занимающиеся субверсией традиционных нарративов о прошлом, будут восприняты более положительно, в соответствии с «горизонтом ожидания» читателей.

Другая группа читателей, не восприимчивая к «квиризации» образа пионерского лагеря в «Лете», составлена из читателей, у которого нет читательского опыта с таким родом субверсивной литературы. В России эта тенденция может объясниться «сакрализацией места литературы в обществе» [Книга отзывов: 16:15-17:00], [Юзефович 2022a] и «ригидностью культурной памяти», использованной нынешним режимом для поддержки нарратива о «традиционных ценностях» в обществе [Васильев: 56] Это отторжение приема «квиризации» во многом существует из-за восприятия элементов советского быта как священных, что соответствует идеологии Путинского режима.

В заключение можно сказать, что культурная память работает в разных направлениях в соответствии с читательским «горизонтом ожидания». Читательские отзывы показывают, что роман «Лето» может стать либо поводом для переоценки своего отношения к истории для тех, кто открыт к субверсии устойчивых образов прошлого, либо примером воплощения осквернения священной истории.

Заключение

Читательский успех романа «Лето в пионерском галстуке» Екатерины Сильвановой и Елены Малисовой превзошел ожидания авторов, издателей и критиков: за несколько прошедших лет книга прошла путь от появления на интернет-платформе для фанфикш-текстов в 2016-м году до превращения в один из самых продаваемых романов в России сразу после ее издания в 2021-м году и вплоть до момента официального запрета его распространения на территории России осенью 2022-го года. Привлекший внимание благодаря эффекту сарафанному радио, охватывавшим огромную аудиторию в социальных сетях любительским видеороликам и даже государственным телепрограммам, этот роман, построенный вокруг истории влюбленности двух юношей, протекающей на фоне летних каникул в советском пионерском лагере, завоевал популярность у русскоязычных читателей по всему миру. Однако общественная реакция на изображение в романе нетрадиционного любовного сюжета, который разворачивается в пространстве, воспринимающимся в коллективной памяти как квинтэссенция советской культуры – пионерском летнем лагере – была неоднозначной. В то время как молодые читатели оказались восприимчивы к символам советской эпохи, вплетенным в повествование, и предложили им разнообразные интерпретации советских мотивов в многочисленных фан-видео, читатели более старшего возраста, имеющие непосредственный опыт в пионерских лагерях конца 1980-х годов, выразили обеспокоенность по поводу исторической точности романа. На восприятие хронотопа в романе и его роли в развитии любовного сюжета большое влияние оказывают предварительные знания читателей и их личный опыт («горизонт ожидания»), связанный с временным колоритом СССР. В данной работе утверждается, что многие молодые читатели Сильвановой и Малисовой восприняли уникальное пересечение истории гомосексуальной любви с традиционными элементами советской эпохи как повод пересмотреть свое отношение к прошлому и задаться вопросами об общественном восприятии гомосексуальных отношений. Эти вопросы приняли особо острое звучание в контексте преимущественно гомофобной массовой культуры современной России.

Академических работ в области квир-исследований на русском языке чрезвычайно мало. Ввиду нарастающих политических и социальных репрессий в России со стороны текущего режима, представляется важным продолжать исследовать темы, связанные с представителями меньшинств, будь то сексуальные, этнические или

иные социальные группы. Дальнейшие исследования темы, обсуждаемой в данной магистерской работе, могут быть продолжены за счет расширения корпуса данных, который может включать иные цифровые платформы, помимо Youtube, а именно комментарии и посты на других социальных платформах, таких как Instagram и TikTok, пользователи которых часто делятся своими мыслями о популярной литературе. Расширение рамок исследования может выявить более детально различные аспекты восприятия читателями субверсивных подходов к изображению традиционных культурных элементов в массовой литературе.

Список использованной литературы

Литература

1. Бахтин 1975: *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С.234 – 407.
2. Березина и Бочарова 2022: *Березина А. В., Бочарова А.В.* Young adult как направление художественной литературы для старшеклассников // Культура: теория и практика. 2022. № 6(51). С. 25 – 42.
3. Бурмистрова 2017: *Бурмистрова С. В.* Усадебный хронотоп в детской литературе XX – начала XXI века // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1. С. 119 – 126.
4. Васильев 2015: *Васильев А. Г.* Культурная память/забвение и национальная идентичность: теоретические основание анализа // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: Коллективная монография / Новый ин-т культурологии; отв. ред. Н. А. Кочеляева. М.: Совпадение, 2015. С. 29 – 57.
5. Васильева 2018: *Васильева В. О.* Революция 1917 года в постсоветских телевизионных сериалах: деконструкция значения и трансформация нарратива // Международный журнал исследований культуры. № 2(31). 2018. С. 178 – 194.
6. Касамара и Сорокина 2014: *Касамара В. А., Сорокина А. А.* Образ СССР и современной России в представлениях студенческой молодежи // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 107 – 118.
7. Королев 2023: *Королев К. М.* Back to the USSR, или игры квази-исторического воображения: представления о позднесоветском детстве в современной российской массовой культуре // Детские чтения. № 24(2). 2023. С. 336 – 64.
8. Маленков 2016: *Маленков В. В.* Образ советского прошлого в темпоральной конструкции формирующейся российской нации // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 11(5). С. 136 – 144.
9. Маслинская 2015: *Маслинская Светлана.* Новые чудовищные места: пионерский лагерь в современной детской литературе // Топографии популярной культуры. М., Издательство НЛЮ. 2015. С. 165 – 180.

10. Самутина 2013: *Самутина Наталья*. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // Социологическое обозрение. 2013. № 12(3). С.137–194.
11. Сильванова и Малисова 2021: *Сильванова Катерина и Елена Малисова*. Лето в пионерском галстуке. М.: Popcorn Books, 2021.
12. Фомин 2015: *Фомин К.А.* Концепция рецептивной эстетики Ханса Роберта Яуссаа как принцип конструирования и динамики литературной традиции // Вестник Томского государственного университета – Философия. Социология. Политология. 2015. № 2(30). С. 169 – 176.
13. Andrew 2002: *Andrew Joe*. ‘Same Time, Same Place’: Some Reflections on the Chronotope and Gender in Dostoevsky’s ‘White Nights.’ // New Zealand Slavonic Journal. 2002. P. 25–38.
14. Bacon-Smith 1992: *Bacon-Smith Camille*. Enterprising Women. Television Fandom and the Creation of Popular Myth. Philadelphia: University of Pennsylvania. P. 1992.
15. Boym 1995: *Boym Svetlana*. From the Russian Soul to Post-Communist Nostalgia // Representations. 1995. № 49. P. 133–166.
16. Boym 2001: *Boym Svetlana*. The Future of Nostalgia. New York: Basic Books, 2001.
17. Collington and Collington 2014: *Collington Tara and Collington Philip*. ‘The Time When... The Place Where’: Chronotopes and Chronologies in ‘Love’s Labour’s Lost’ // Studies in Philology. 2014. № 111(4). P. 786–820.
18. Falzone 2005: *Falzone P. J.* The Final Frontier Is Queer: Aberrancy, Archetype and Audience Generated Folklore in K/S Slashfiction // Western Folklore. 2005. № 64(3/4). P. 243–61.
19. Halbwachs 1996: *Halbwachs Maurice*. La mémoire collective et le temps // Cahiers Internationaux de Sociologie. 1996. №101. P. 45–65.
20. Jenkins 2012: *Jenkins Henry*. Welcome to Bisexuality, Captain Kirk: Slash and the Fan-Writing Community // Textual Poachers. New York: Routledge, 2012. P. 185 – 222.
21. Jung 2004: *Jung Susanne*. Queering Popular Culture: Female Spectators and the Appeal of Writing Slash Fan Fiction // Gender Forum-Gender Queeries. 2004. №8. P. 30 – 49.

22. Junggeburst 2023: *Junggeburst Manon*. [Master's Thesis]: 'I am like Tchaikovsky': Reception of Russian Young Adult LGBTQ+ Books on TikTok // Leiden: University of Leiden. 2023.
23. Kidd and Mason 2019: *Kidd Kenneth B. and Derritt Mason (ed.)*. Queer as Camp: Essays on Summer, Style, and Sexuality. New York: Fordham University Press, 2019.
24. Kukkonen 2008: *Kukkonen Karin*. Popular Cultural Memory // Nordicom Review. 2008. №29. P. 261 – 273.
25. Kustritz 2003: *Kustritz Anne*. Slashing the Romance Narrative // Journal of American Culture. 2003. № 26(3). P. 371 – 384.
26. Lavabre 1998: *Lavabre Marie-Claire*. Maurice Halbwachs et la sociologie de la mémoire // Raison présente. Mémoire et histoire. 1998. №128. P. 47 – 56
27. Nora 1989: *Nora Pierre*. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations. 1989. №26. P. 7 – 24.
28. Rajagopalan 2015: Rajagopalan Sudha. Slash Fandom, Sociability, and Sexual Politics in Putin's Russia // Transformative Works and Culture. 2015. № 19. (no pagination).
29. Rosenblatt 1960: *Rosenblatt Louise M*. Literature: The Reader's Role // The English Journal. 1960. № 49(5). P. 304–316.
30. Rosenblatt 1982: *Rosenblatt Louise M*. The Literary Transaction: Evocation and Response // Theory Into Practice. 1982. № 21(4). P. 268–277.
31. Russell 2006: *Russell Nicolas*. Collective Memory before and after Halbwachs // The French Review. 2006. №79(4). P. 792–804.
32. Sullivan 2003: *Sullivan Nikki*. A Critical Introduction to Queer Theory. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2003.
33. Vlasov 1995: *Vlasov Eduard*. The World According to Bakhtin: On the Description of Space and Spatial Forms in Mikhail Bakhtin's Works // Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne Des Slavistes. 1995. № 37 (1/2). P. 37–58.

Интернет-источники

1. Барановская 2024: *Барановская Марина*. [Статья]: «Авторы квир-романа: ЛГБТ-сообщество в РФ сделали мишенью» // Интернет-сайт «Deutsche Welle». 25 мар. 2024 г.

- <https://www.dw.com/ru/avtory-leta-v-pionerskom-galstuke-kvirludej-v-rossii-sdelali-misenu/a-68656799>. (Дата последнего обращения: 23 мар. 2024 г.)
2. Давыдов 2023: *Владимир Давыдов*. [Видео]: «Привет из Ласточки | Fan Video |» // Канал Youtube «Владимир Давыдов». 7 мая 2023 г. <https://youtu.be/9PIKgrmitvv8?si=HPHGzr7I76hf9ckJ>. (Дата последнего обращения: 23 мар. 2024 г.)
 3. Крижевский 2022: *Крижевский Алексей*. [Статья]: «Издатели ‘Лета в пионерском галстукe’ заявили, что им ‘не позволили’ участвовать в книжной ярмарке Non/Fiction» // Интернет-сайт «RTVI». 02 дек. 2022 г. <https://rtvi.com/news/izdateli-leta-v-pionerskom-galstuke-zayavili-hto-im-ne-pozvoli-li-uchastvovat-v-knizhnoj-yarmarke-non-fiction/>. (Дата последнего обращения: 23 мар. 2024 г.)
 4. Медуза 2023: Без автора [Статья]: «Минюст РФ объявил ‘иностранными агентами’ авторов романа ‘Лето в пионерском галстукe’» // Интернет сайт «Медуза». 3 фев. 2023 г. <https://meduza.io/news/2023/02/03/minyust-rf-ob-yavil-inostrannymi-agentami-avtorov-romana-leta-v-pionerskom-galstuke>. (Дата последнего обращения: 23 мар. 2024 г.)
 5. Понкин, Слободчиков и Елизаров 2022: *Понкин И.В., Слободчиков В.И., Елизаров В.Г.* «Комплексное заключение от 21.07.2022 по книге К. Сильвановой и Е. Малисовой ‘Лето в пионерском галстукe’» // Интернет сайт «Нравственность и закон». 21 июля 2022 г. <https://moral-law.ru/index.php?p=post&id=207>. (Дата последнего обращения: 23 мар. 2024 г.)
 6. Попкорн Букс: Без автора. [Онлайн страница]: «Об издательстве» // Сайт издательства «Попкорн Букс». (б.д.). <https://popcornbooks.me/about/>. (Дата последнего обращения: 23 мар. 2024 г.)
 7. Российский книжный союз 2022: Без автора [Онлайн страница]: «Всероссийский книжный рейтинг за первое полугодие 2022 года: россияне читают художественную литературу, мангу и комиксы» // Сайт «Российского книжного союза». 2022 г. https://bookunion.ru/news/vserossiyskiy_knizhnyy_reyting_za_pervoe_polugodie_2022_goda_rossiyane_chitayut_khudozhestvennuyu_li/. (Дата последнего обращения: 23 мар. 2024 г.)

8. Шаинян 2023: *Шаинян Карен* [Интервью]: «Запрещенные книги: Как работает новая цензура? ‘Лето в Пионерском галстукe’ и истерика Милонова» // Канал Youtube «Карен Шаинян». 25 янв. 2023 г. <https://www.youtube.com/watch?v=uukddsLXFD8>. (Дата последнего обращения: 23 мар. 2024 г.)
9. Юлай 2021: *Энтони Юлай* [Видеорецензия]: «‘Лето в пионерском галстукe’ и от этого все в восторге?» // Канал Youtube «Anthony Uly». 3 дек. 2021 г. <https://www.youtube.com/watch?v=EWxRv6jc9jg>. (Дата последнего обращения: 15.04.2023)
10. Юзефович 2022а: *Юзефович Галина* [Рецензия]: «‘Лето в пионерском галстукe’ – книга о подростке, влюбленном в вожатого. Против нее выступили Захар Прилепин и Никита Михалков. И теперь это главный бестселлер сезона в России» // Интернет сайт «Медуза». 6 авг. 2022 г. <https://meduza.io/feature/2022/08/06/letov-pionerskom-galstuke-kniga-o-podrostke-vlyublennom-v-vozhatogo>. (Дата последнего обращения: 23 мар. 2024 г.)
11. Юзефович 2022б: *Юзефович Галина* [Интервью]: «‘Успех нашей книги говорит только о том, что в стране живут нормальные люди’ Интервью Елены Малисовой и Катерины Сильвановой – авторов бестселлера ‘Лето в пионерском галстукe’ об отношениях вожатого и пионера» // Интернет сайт «Медуза». 26 окт. 2022 г. <https://meduza.io/feature/2022/10/26/uspeh-nashey-knigi-govorit-tolko-o-tom-chto-v-strane-zhivut-normalnye-lyudi>. (Дата последнего обращения: 23 мар. 2024 г.)
12. Юзефович 2022в: *Юзефович Галина* [Интервью]: «Писательницы Малисова и Сильванова о тотальном запрете своей нашумевшей книги и травле» // Канал Youtube «Юзефович». 20 дек. 2022 г. <https://www.youtube.com/watch?v=pW1Ap9RVfjc>. (Дата последнего обращения: 23 мар. 2024 г.)
13. Maya_vinbooks 2024: *Maya_vinbooks* [Интервью]: «Авторы ‘Лета в пионерском галстукe’ о себе, создании книги, издательстве Popsopn Books и секретных фактах о героях. 18+» // Интернет сайт «Дзен Статьи». 7 фев. 2022 г. https://dzen.ru/a/YfpdGfW_qWgvBgsQ. (Дата последнего обращения: 23 мар. 2024 г.)

14. Schimpfössl and Sandalov 2022: *Schimpfössl Elizabeth and Sandalov Felix*. [Article]: «The Teen Romance Novel That Russia’s Politicians Just Can’t Bear» // Internet site «The New York Times». 4 Dec. 2022. <https://www.nytimes.com/2022/12/04/opinion/russia-lgbt-putin.html>. (Дата последнего обращения: 23 мар. 2024 г.)

Корпус видеоматериалов

1. Аналитикус Книжкус 2022: *Аналитикус Книжкус* [Видеообзор]: «Я прочитал Лето в пионерском галстуке и стал гаччи» // Канал Youtube «Аналитикус Книжкус». 29 окт. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=cuyh8QzQXdY&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEVqpHR&index=33&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
2. Булочка с горчицей 2022: *Булочка с горчицей* [Видеообзор]: «Над этим все плачут? Обзор на "Лето в пионерском галстуке" / ЛВПГ» // Канал Youtube «булочка с горчицей». 5 июн. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=zIF6SDTQSDk&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEVqpHR&index=30&t=602s&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
3. Канал Ламполоджи 2023: *Канал Ламполоджи* [Видеообзор]: «Лит. подкаст. ‘Лето в пионерском галстуке’. ЛГБТ фанфик, геи-пионеры, СССР и прочие утехы» // Канал Youtube «Канал Ламполоджи». 23 янв. 2023 г. https://www.youtube.com/watch?v=uQe8afaHCd8&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEVqpHR&index=24&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
4. Книжный уголок 2022: *Книжный уголок* [Видеообзор]: «Лето в пионерском галстуке / книжный влог» // Канал Youtube «Книжный уголок». 5 нояб. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=MYEjAqqPtBw&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEVqpHR&index=29&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
5. Ксения Сникет 2021: *Ксения Сникет* [Видеообзор]: «Годные книги для подростков. Лето в пионерском галстуке» // Канал Youtube «Ксения Сникет». 28 нояб. 2021 г.

- https://www.youtube.com/watch?v=Obvuyxzhayw&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEVqpHR&index=21&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
6. ЛитПозор 2023: *ЛитПозор (Сергей Агарков)* [Видеообзор]: «Лето в пи(д)онерском галстукe // ЛитПозор #41 Екатерина Дудко, Елена Прокашева» // Канал Youtube «ЛитПозор (Сергей Агарков)». 14 июля 2023 г. <https://www.youtube.com/watch?v=AKJaHYgXOrQ>. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
 7. Ната друкує 2022: *Ната друкує* [Видеообзор]: «‘Лето в пионерском галстукe’ - мои впечатления» // Канал Youtube «Ната друкує». 9 янв. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=xXoTnnZzH1c&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEVqpHR&index=14&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
 8. Натали МаркБукс 2022: *Натали МаркБукс* [Видеообзор]: «Читаю самую популярную книгу – Лето в пионерском галстукe» // Канал Youtube «Натали МаркБукс». 19 мая 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=6GkF7FQIIKo&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEVqpHR&index=7&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
 9. Астапов 2022: *Астапов Павел* [Видеообзор]: «Как игры и книги портят российских детей / ‘Лето в пионерском галстукe’» // Канал Youtube «Павел Астапов». 15 авг. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=1EOOeXkZaZs&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEVqpHR&index=39&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
 10. Под сраку лет 2023: *Под сраку лет* [Видеообзор]: «Лето в пионерском галстукe | Обзор книги + аналитика» // Канал Youtube «Под сраку лет». 1 июн. 2023 г. https://www.youtube.com/watch?v=MX0JGPXhkx0&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEVqpHR&index=36&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
 11. Подкаст «Книга отзывов» 2023: *Подкаст «Книга отзывов»* [Подкаст]: «Лето в пионерском галстукe. Современная литература, фанфик или пропаганда» // Канал Youtube «Подкаст ‘Книга отзывов’». 10 апр. 2023 г. <https://www.youtube.com/watch?v=DdTdAmzE4z8&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5>

- ecZ_tAfeKEVqpHR&index=31&t=14s&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
12. Радости скупые телеграммы 2023: *Радости скупые телеграммы* [Видеообзор]: «Лето в пионерском галстукe: что на самом деле не так с этой книгой?» // Канал Youtube «Радости скупые телеграммы». 1 июн. 2023 г. https://www.youtube.com/watch?v=T7nOB2ybUBM&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEVqpHR&index=1&t=1s&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
13. Риша про книги 2022: *Риша про книги* [Видеообзор]: «Прочитанное в августе | Лето в пионерском галстукe, Зеркальная страна, Сезон отравленных плодов» // Канал Youtube «Риша про книги». 6 сент. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=_jvqk10ip6A&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEVqpHR&index=32&t=11s&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
14. Соня читает 2022а: *Соня читает* [Видеообзор]: «Лето в пионерском галстукe | неделя чтения | день 1» // Канал Youtube «Соня читает». 8 мая 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=-E_IAOgA_1c&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEVqpHR&index=15&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
15. Соня читает 2022б: *Соня читает* [Видеообзор]: «Книжные покупки фикс прайс. Дочитала книгу | неделя чтения | день 3» // Канал Youtube «Соня читает». 10 мая 2022 г. <https://youtu.be/tL4B704AaS0?si=4qxLRzD7fZINaNGx>. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
16. Точка Опоры 2022: *Точка Опоры* [Видеообзор]: «Лето в пионерском галстукe. Экспертиза [Точка опоры]» // Канал Youtube «Точка Опоры». 2 сент. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=s5hdFs5weLY&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEVqpHR&index=22&t=10s&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
17. Уголок Твистера 2022: *Уголок Твистера* [Видеообзор]: «Лето в пионерском галстукe - ИМХО-Обзор» // Канал Youtube «Уголок Твистера». 19 авг. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=q0ysGtM_bGY&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEVqpHR&index=18&t=257s&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)

18. Шахназаров 2022: *Шахназаров Михаил* [Видеообзор]: «Шахназаров: ‘Доборолись, гаврики?!’ ‘Это плевков народу...’» // Канал Youtube «Milena Kuprina». 11 авг. 2022 г. <https://www.youtube.com/watch?v=jadD4TH86yo>. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
19. Any Rem 2022: *Any Rem* [Видеообзор]: «Почему стоит прочитать лето в пионерском галстуке каждому?» // Канал Youtube «Any Rem». 26 апр. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=Jaqr6xPpeI&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEBqpHR&index=38&pp=gAQBiAQB. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
20. Filonova 2022: *Filonova Ariana* [Видеообзор]: «Топ книг для подростков 13-18 лет//Лето в пионерском галстуке, Ли Бардуго и др.» // Канал Youtube «Arianna Filonova». 12 февр. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=JXcmgK-DEU&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEBqpHR&index=23&pp=gAQBiAQB. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
21. Books love me 2022а: *Books love me* [Видеообзор]: «Лето в пионерском галстуке | читательский влог» // Канал Youtube «books love me». 1 февр. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=zGAshE_0Ar4&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEBqpHR&index=12&pp=gAQBiAQB. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
22. Books love me 2022б: *Books love me* [Видеообзор]: «Перечитываю запрещенную книгу | читательский влог» // Канал Youtube «books love me». 18 июл. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=XIcyZ5DnFuo&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEBqpHR&index=19&pp=gAQBiAQB. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
23. Carpe librum 2022: *Carpe librum* [Видеообзор]: «Книжное путешествие | поездка в Тулу & Лето в пионерском галстуке» // Канал Youtube «Carpe librum». 14 июн. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=6E_dm7tsJec&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEBqpHR&index=34&t=15s&pp=gAQBiAQB. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
24. Elli 2021: *Elli* [Видеообзор]: «Лето в пионерском галстуке | Обзор книги» // Канал Youtube «Elli». 8 дек. 2021 г.

- https://www.youtube.com/watch?v=a44aMhMARxU&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEBqpHR&index=6&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
25. Бегешев 2022: *Бегешев Алексей* [Видеообзор]: «Лето в пионерском галстуке | ЛВПГ | 'Горбатая гора' Советского Союза | Сильванова, Малисова» // Канал Youtube «GAZ / Алексей Бегешев». 31 мар. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=Sb_hhgqUJX4&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEBqpHR&index=11&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
26. Holdorz 2022: *Holdorz* [Видеообзор]: «Я наконец-то прочитал лето в пионерском галстуке и вот что случилось» // Канал Youtube «holdorz». 5 мар. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=qdzRAgZxtxI&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEBqpHR&index=2&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
27. Luevie 2022: *Luevie* [Видеообзор]: «Читательский влог//24 часа читаю//читаю книгу за один день//книжный влог//лето в пионерском галстуке» // Канал Youtube «luevie». 29 июл. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=4kuANkqpQns&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEBqpHR&index=26&t=11s&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
28. Mara Book 2022: *Mara Book* [Видеообзор]: «Лето в пионерском галстуке: стоит ли читать эту книгу? #marabook» // Канал Youtube «Mara Book». 29 авг. 2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=0REr4HPcgnU&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEBqpHR&index=8&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
29. Marie Dragon 2021: *Marie Dragon* [Видеообзор]: «Лето в пионерском галстуке | Обзор на книгу» // Канал Youtube «Marie Dragon». 25 нояб. 2021 г. https://www.youtube.com/watch?v=D6XeqgGAPOw&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEBqpHR&index=37&pp=gAQBiAQV. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
30. Milka Read 2022: *Milka Read* [Видеообзор]: «Уютный книжный влог || Читаю 'Лето в пионерском галстуке'» // Канал Youtube «Milka Read». 20 февр. 2022 г. <https://www.youtube.com/watch?v=QvpT6UMGzqI&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5>

ecZ_tAfeKEBqpHR&index=16&pp=gAQBiAQB. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)

31. Nika Scarly 2022: *Nika Scarly* [Видеообзор]: «Неделя чтения и жизни. Благословение небожителей, Лето в пионерском галстуке» // Канал Youtube «Nika Scarly». 14 окт. 2022 г.
https://www.youtube.com/watch?v=rVhzAWFIH5I&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEBqpHR&index=13&pp=gAQBiAQB. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
32. Study&reading 2022: *Study&reading* [Видеообзор]: «Как я лето в пионерском галстуке читала + небольшие книжные покупки» // Канал Youtube «study&reading». 2 апр. 2022 г.
https://www.youtube.com/watch?v=uh0YFr6pq70&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEBqpHR&index=35&pp=gAQBiAQB. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
33. Ti delly 2021: *Ti delly* [Видеообзор]: «Книжный влог на Лето в пионерском галстуке || +Heartstopper || ti delly» // Канал Youtube «ti delly». 21 нояб. 2021 г.
https://www.youtube.com/watch?v=jbNQDOitE3w&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEBqpHR&index=10&pp=gAQBiAQB. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)
34. UncleShurik 2022: *UncleShurik* [Видеообзор]: «Лето в пионерском галстуке // Эту книгу скоро запретят» // Канал Youtube «UncleShurik». 2 авг. 2022 г.
https://www.youtube.com/watch?v=wPtUmgBzFqU&list=PLH5Rt6U1twAZZuB6m5ecZ_tAfeKEBqpHR&index=3&t=226s&pp=gAQBiAQB. (Дата последнего обращения: 18 мая 2024 г.)

Queering the Chronotope: the phenomenon of E. Malisova and K. Sil'vanova's novel "Summer in the Pioneer Tie"

Abstract

From its humble beginnings as an online fanfiction to becoming one of Russia's best-selling novels, the reach of *Summer in a Pioneer Tie* by Katerina Silvanova and Elena Malisova has surpassed author, publisher, and critic expectations alike. After having garnered attention through word of mouth, viral social media videos, and even state-controlled TV programs, this novel has reached Russian-speaking readers globally with its romance between two boys set in a Soviet summer camp. However, responses to the novel's portrayal of a queer romance in the quintessential Soviet cultural icon of the Pioneer summer camp have been mixed. While younger readers have embraced the traditional symbols woven into the narrative, publishing their own interpretations of the Soviet motifs through fan videos, older readers with firsthand experience of Pioneer summer camps in the late 1980s have voiced concerns over the novel's historical accuracy. The reception of the novel's setting and its role in the development of the romantic plot is deeply influenced by readers' prior knowledge and personal experiences with the nostalgic and mythologized imagery of the Soviet Union. This MA thesis is concerned with analyzing the specific elements of the Soviet summer camp space that are portrayed in the novel, how they affect the development of a queer romance and how readers from different audience communities react to these elements. The research contends that readers' evaluations of the queer love story against the background of the Soviet pioneer camp is dependent in part on their access to and acceptance of traditional narratives present in Russian cultural memory about the late Soviet era and their familiarity with the subversive literary practice of queering.

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Sidney Lynn Primm,

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) minu loodud teose

Феномен романа Е. Малисовой и К. Сильвановой «Лето в пионерском галстукe» через призму квиризации хронотопа

E. Malissova ja K. Silvanova romaani «Suvi punarätis» fenomen läbi kronotoobi kvääringu prisma

Queering the Chronotope: the phenomenon of E. Malisova and K. Sil'vanova's novel
"Summer in the Pioneer Tie"

mille juhendaja on Prof. Roman Leibov,

reprodutseerimiseks eesmärgiga seda säilitada, sealhulgas lisada digitaalarhiivi DSpace kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.

2. Annan Tartu Ülikoolile loa teha punktis 1 nimetatud teos üldsusele kättesaadavaks Tartu Ülikooli veebikeskkonna, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace kaudu Creative Commons'i litsentsiga CC BY NC ND 4.0, mis lubab autorile viidates teost reprodutseerida, levitada ja üldsusele suunata ning keelab luua tuletatud teost ja kasutada teost ärieesmärgil, kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.

3. Olen teadlik, et punktides 1 ja 2 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

4. Kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei riku ma teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse õigusaktidest tulenevaid õigusi.

Sidney Lynn Primm

05.06.2024

Autorsuse kinnitus

Kinnitan, et olen koostanud käesoleva magistritöö ise ning toonud korrektselt välja teiste autorite panuse. Töö on koostatud lähtudes Tartu Ülikooli maailma keelte ja kultuuride instituudi slavistika osakonna magistritöö nõuetest ning on kooskõlas heade akadeemiliste tavadega.

Sidney Lynn Primm

Tartus, 05.06.2024